Форум

FORUM

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.009

УДК 7.025 [069.8 + 069.44]

СТО ЛЕТ РЕСТАВРАЦИОННОМУ ЦЕНТРУ ИМЕНИ И.Э. ГРАБАРЯ

Садарова Анна Альбертовна
Научный редактор,
Всероссийский художественный
научно-реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря.
Россия, г. Москва.
sadarovaa@yandex.ru

Семечкин Павел Андреевич
Заведующий фототекой,
Всероссийский художественный
научно-реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря.
Россия, г. Москва.
pawel.sem.foto@yandex.ru

Темерина Ольга Сергеевна
Заместитель директора по научно-
методической и выставочной работе,
Всероссийский художественный
научно-реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря.
Россия, г. Москва.
temerina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена истории и современному развитию основанного в 1918 году Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря. За 100-летнюю историю сотрудникам ВХНРЦ удалось сохранить тысячи памятников искусства, среди которых иконы соборов Московского Кремля, иконы «Богоматерь Владимирская» (первая треть XII в.) и «Троица» кисти Андрея Рублева (XV в.), живопись и графика из собраний Дрезденской галереи и галереи Уффици, экспонаты из коллекций Государственной Третьяковской галереи, ГМИИ имени А.С. Пушкина,

Государственного исторического музея и многое другое. Сейчас ВХНРЦ располагает реставрационными мастерскими, отделами физико-химических исследований, научной экспертизы, архивом и фототекой. Все это позволяет Центру осуществлять реставрацию и научную экспертизу памятников истории и культуры, вести научно-исследовательские работы (физико-химические и рентгенографические исследования), проводить курсы повышения квалификации для реставраторов.

Ключевые слова: Центр им. И.Э. Грабаря, ВХНРЦ, реставрация, экспертиза произведений искусства, архив.

Библиографическое описание для цитирования:

Садарова А.А., Семечкин П.А., Темерина О.С. Сто лет Реставрационному центру имени И.Э. Грабаря // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 107-151. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.009. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/20/>

10 июня 2018 года исполнилось сто лет со дня создания старейшей государственной реставрационной организации России – Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря. Его история началась с организованной выдающимся художником, искусствоведом и музейным деятелем Игорем Эммануиловичем Грабарем Комиссии по сохранению и раскрытию древнерусской живописи, объединившей в своих рядах как известных исследователей древнерусского искусства, так и опытных мастеров-иконописцев, обладавших навыками поновления икон и фресок. Создание Комиссии стало важной вехой в становлении и развитии отечественной научной реставрации.

Рис. 1. И.Э. Грабарь.
Фото из архива ВХНРЦ.

На рубеже XIX – XX вв. отсутствие в России централизованных государственных охранно-реставрационных структур почти полностью выводило из-под государственного надзора и регламентации огромную массу памятников – прежде всего, находившихся в церковной и частной собственности. Отсутствовали общие правила проведения реставрационных работ. В сфере коммерческой и церковной реставрации технологические приемы носили черты «поновительства». Ряд общественных организаций и государственных учреждений пытался взять на себя руководство по охране и реставрации памятников искусства. Важная роль в становлении первых научно обоснованных взглядов на пути дальнейшего развития как теории, так и практики реставрационного дела принадлежала Императорской археологической комиссии, археологическим

обществам, губернским ученым архивным комиссиям²³, церковно-археологическим кабинетам при монастырях, музеям и частным коллекционерам. В этот же период реставрационные мастерские крупнейших музеев – Императорского Эрмитажа, Русского Музея Императора Александра III и Городской художественной галереи Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых – вводят обязательное документирование реставрационных работ, внедряют фотофиксацию памятников.

Особо нужно отметить деятельность И.Э. Грабаря на посту попечителя Третьяковской галереи. Выпускник Петербургского университета (1893), ученик И.Е. Репина в Академии художеств (1898), он с юности неразрывно связал свою жизнь с искусством. Художник, преподаватель живописи и рисунка, несколько лет руководивший студией в Мюнхене, один из авторов многотомного исследования «История русского искусства», с 1913 по 1925 г. Игорь Эммануилович возглавлял Третьяковскую галерею, преобразовав ее в один из передовых художественных музеев России. Реформа И.Э. Грабаря была комплексной и затронула не только экспозицию, но и всю внутреннюю жизнь музея. С 1916 г. на постоянной основе начали работать реставрационные мастерские. И.Э. Грабарь тщательно подбирал сотрудников мастерских, пригласив известных реставраторов Д.Ф. Богословского, И.К. Крайтора, А.К. Федорова, иконописцев И.Я. Тюлина и И.А. Баранова. Он лично контролировал весь ход реставрации произведений искусства, ввел в практику карточки описания сохранности, реставрационные протоколы и фотографирование, поэтапно фиксирующее выполнение реставрации. Началась разработка общих теоретических и методологических принципов научной реставрации и музейного хранения. Уделялось внимание обучению новых сотрудников, повышению их квалификации²⁴.

Проблема формирования государственной системы охраны и реставрации памятников искусства в Российской империи неоднократно рассматривалась и обсуждалась представителями научной и художественной интеллигенции, светскими и духовными чиновниками ряда ведомств, в той или иной степени отвечавших за охрану памятников. Принятию подготовленных и согласованных с правительством решений в области охраны культурного наследия помешала сначала Первая мировая война, а затем Февральская революция. В обстановке нарастающего хаоса, фактического распада властных структур, видные представители интеллигенции сочли своим долгом предпринять ряд срочных шагов, направленных на защиту памятников прошлого. В марте 1917 г. в Петроградском Институте истории искусств проходит совещание деятелей искусств и науки, в котором приняли участие семьдесят представителей научных и художественных общественных объединений. В их числе были такие известные специалисты в области исследования охраны и реставрации памятников архитектуры и изобразительного искусства, как Н.П. Кондаков, В.Т. Георгиевский, П.П. Покрышкин.

²³ Среди организаторов реставрационных мастерских В.Т. Георгиевский был одним из создателей Владимирской ученой архивной комиссии, Ю.А. Олсуфьев – Тульской, И.А. Тихомиров – Ярославской.

²⁴ Отметив склонность А.К. Федорова к реставрации масляной живописи, И.Э. Грабарь в 1913 г. рекомендовал командировать его в петербургскую Академию художеств «в целях поднятия квалификации на научной основе». В 1913–1914 гг. А.К. Федоров обучался в Петербурге технической и художественной реставрации живописи под руководством Д.Ф. Богословского и, вернувшись, он до 1917 г. был единственным реставратором в Москве по технической части.

Были обсуждены и одобрены предложения о создании на правах самостоятельного ведомства так называемого «Министерства изящных искусств» с разветвленной сетью подчиненных учреждений на местах. В качестве первоочередной задачи участники совещания назвали проведение на всей территории страны государственного учета всех движимых и недвижимых памятников, независимо от их принадлежности государству, церкви или же частным владельцам. Попечитель Третьяковской галереи И.Э. Грабарь от имени группы московских художников в телеграмме поддержал предложения петроградских коллег.

С весны 1917 г. спасением художественных ценностей от разграбления и уничтожения занялись и вновь возникшие общественные объединения: в Петрограде – «Союз деятелей искусств», в Москве – созданный И.Э. Грабарем «Союз деятелей московских художественных хранилищ». При комиссаре Временного правительства над бывшим Министерством двора Ф.А. Головине был организован Совет по делам искусств. Представителем Ф.А. Головина по Москве был назначен М.В. Челноков, а его заместителем – И.Э. Грабарь. После февраля 1917 г., в условиях продолжающейся войны, полной неспособности Временного правительства, вспыхивающих военных мятежей, И.Э. Грабарь не мог не задумываться об острой необходимости сохранения национального культурного достояния России. Тем более что *«головинский совет, в значительной степени “обязанный” своим возникновением стихийному отливу художественных ценностей из России за границу, испугавшему Временное правительство»*, для пресечения вывоза ничего не предпринял²⁵. В условиях полной недееспособности Временного правительства И.Э. Грабарь предпринимает неоднократные попытки создания организаций по охране культурного наследия и развитию музейного дела. После октябрьского переворота он, оставшись фактически руководителем Московского совета по делам искусств, обратился к художественным кругам с призывом: *«не проводить... вреднейшего саботажа, а идти работать... определенно заявив, что политическую платформу мы не разделяем, что мы не социалисты и не буржуи, а просто деятели искусства»* [30, с. 19].

В феврале 1918 г. И.Э. Грабарь пытался привлечь к решению проблемы сохранения памятников представителей Кооперативного движения²⁶, и в то же время сумел найти взаимопонимание с наркомом просвещения А.В. Луначарским, который предложил ему взяться за организацию московского отдела Всероссийской коллегии по делам музеев. Коллегия была учреждена 28 мая 1918 г. под названием **Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины**. На первом же заседании Игорь Эммануилович сложил с себя полномочия ее председателя в пользу Натальи Ивановны Троцкой, оставаясь ее заместителем до мая 1923 г. Сотрудники Музейного отдела и всех его подразделений служили не власти, а делу, и руководствовались исключительно декретами, постановлениями и инструкциями, призванными не только сохранить и приумножить национальное художественное достояние России, но и *«исключить памятники искусства из экономической сферы и использовать их лишь в научных и просветительских целях»* [32, с. 19].

²⁵ «В дни Керенского увозили целыми поездами обстановку, картины, скульптуры, драгоценности. То же продолжалось и в начале Октябрьской революции» [28, с. 272].

²⁶ 24 февраля 1918 г. на Всероссийском кооперативном съезде в Москве директор Третьяковской галереи И.Э. Грабарь был избран Председателем Комитета по охране культурных и художественных сокровищ России.

Рис. 2. Сотрудники
ЦГРМ с наркомом
просвещения А.В.
Луначарским. 1927 г.

Важнейшие решения, связанные с организацией охранных и реставрационных работ на всей территории РСФСР, оформлялись постановлениями Коллегии Отдела по делам музеев. По воспоминаниям Н.Н. Померанцева, в 1918–1920 гг. *«здесь был настоящий организационный штаб для И.Э. Грабаря и его сотрудников. Отдел по делам музеев разместился в уютном одноэтажном особняке, сохранившем всю стильную обстановку, включая картины, панно “Фауст и Маргарита” М.А. Врубеля, люстры с хрустальными подвесками и пр. Это помещение вовсе не походило на канцелярию, оно скорее выглядело аристократическим салоном. Особняк принадлежал М.К. Морозовой... и находился в Мертвом переулке в доме № 9 (теперь переулок Н.А. Островского²⁷), выходящем на Пречистенку. Несмотря на столь мрачное название этого переулочка, в то время Отдел музеев напоминал шумный жужжащий пчелиный улей. С утра до вечера в нем кишел народ. Кого только там не было: художники и антиквары, писатели и музейные работники. Тут можно было встретить и монаха из дальних северных скитов, и старца из Оптиной пустыни или московских старообрядцев, пекущихся о древних иконах своих молелен и старопечатных книгах. Люди то говорили друг с другом, то наводили какие-то справки, то начинали и вслух и шепотом разговаривать на злободневные животрепещущие темы, каких в то время было больше чем достаточно. Тем не менее, работа спорилась, и дела вершились большие. К этому новому делу были привлечены Грабарем крупные и довольно известные специалисты в области изучения и охраны памятников, с увлечением включившиеся в работу, которая была им по сердцу»* [17].

Составляя программу первоочередных действий для организованной им 10 июня Всероссийской комиссии по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи, И.Э. Грабарь считал необходимым начать с проведения планомерных обследований древних городов – центров русской средневековой культуры. В первую очередь предполагалось обследовать «пределы былой суздальской земли» – территорию

²⁷ Ныне Пречистенский переулок.

Владимирской, Ярославской, Московской и Нижегородской губерний и «руководствуясь данными летописей, сказаний, житий и преданий, проверить на месте весь этот пестрый и в большей части мало достоверный материал» [26, с. 59]. Как писал И.Э. Грабарь, «...Я перенес всю энергию на дело создания органа, который мог бы внести порядок в общемузейное дело России и наладить охрану памятников искусства и старины... Это дело увлекло меня всецело... Одновременно в широком масштабе я веду дело научных реставраций архитектурных и живописных» [30, с. 25].

Рис. 3. А.И. Анисимов. Крымская экспедиция ЦГРМ. Склеп Деметры, 1927 г.

Рис. 4. В.Т. Георгиевский.

Рис. 5. Н.Н. Померанцев в рабочем кабинете. 1919 г.

И.Э. Грабарь привлек к работе цвет отечественной научной реставрации того времени: и выдающихся ученых-искусствоведов, и опытных реставраторов-практиков. Научное ядро Комиссии составила группа наиболее известных в то время московских и петербургских исследователей древнерусского искусства: А.И. Анисимов (рис. 3),

В.Т. Георгиевский (рис. 4), П.П. Муратов, Н.Д. Протасов, Н.М. Щекотов, А.В. Грищенко, Ю.А. Олсуфьев, Н.П. Сычев, П.И. Нерадовский. Под их наблюдением в мастерской при Комиссии работали потомственные иконописцы, не только обладавшие опытом поновления икон и фресок для церквей и монастырей, но и участвовавшие в реставрации памятников из собраний музеев и частных коллекций. Это были Г.О. Чириков, И.И. Суслов, П.И. Юкин, В.О. Кириков, братья А.И, Е.И. и Н.И. Брягины, братья Н.А. и И.А. Барановы, многочисленные представители мастерской династии Тюлиных. Большую помощь в подборе сотрудников, в ведении реставрационной документации оказывал И.Э. Грабарю приглашенный им в Комиссию выпускник Московского университета химик Николай Николаевич Померанцев, сын давнего знакомого Грабаря, священника Храма Николы в Пыжах и исследователя памятников старины (рис. 5). Деятельность Комиссии, направленная на выявление, учет охрану, исследование и реставрацию памятников древнерусской церковной живописи – икон и фресок в масштабах всей России, 31 июля 1918 г. получила благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона.

За относительно недолгое время в обстановке политических потрясений И.Э. Грабарю удалось сформировать дееспособную организацию и впервые в истории России создать систему государственного управления сферой охраны и реставрации практически всех видов памятников искусства. Кроме иконописно-реставрационной мастерской при Коллегии по делам музеев при содействии И.Э. Грабаря был создан целый ряд реставрационных мастерских. В сентябре 1918 г. он принял научное руководство над созданной П.Д. Барановским Ярославской реставрационной комиссией. В Москве в ноябре 1918 г. была создана **мастерская по реставрации памятников архитектуры**, 10 июля 1919 г. – **мастерская реставрации новой русской и западной живописи**, 1 августа – **мастерская по ремонту древнего шитья** при Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. 30 марта 1920 г. в Московском Кремле была организована **Всероссийская мастерская по шитью и металлу**, а мастерская в Лавре перешла на положение ее филиала.

24 – 27 декабря 1920 г. в Москве прошло совещание ведущих реставраторов обеих столиц. На основе московских реставрационных комиссий была создана **Всероссийская реставрационная комиссия**, состоявшая из трех секций: архитектурной реставрации, живописной реставрации (делилась на подсекции иконописи и живописи), реставрации декоративно-прикладного искусства (с подсекцией скульптуры). В 1922 г. Комиссия была преобразована в **Центральные реставрационные мастерские (ЦРМ)**, а в 1924 г. были созданы единые **Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ)**, с филиалом в Ярославле.

В 1925–1926 гг. было разработано и принято «Положение о ЦГРМ Главнауки Наркомпроса», содержание которого можно свести к нескольким тезисам. Главной задачей Мастерских оставалась *«организация практической работы по ремонту и реставрации памятников искусства, старины и быта на территории РСФСР, в соответствии с научными принципами и методами таковой охраны, вырабатываемыми Мастерскими»*. Кроме того, Мастерские должны были производить учет и регистрацию всех видов памятников искусства и старины; осуществлять научно-методическое наблюдение за проведением любых ремонтно-

реставрационных работ на территории РСФСР; вести исследовательскую работу в области теории и методики реставрации; публиковать результаты исследований в изданиях *«инструктивного и популярного характера»*, организовывать *«съезды и конференции по кругу своего ведения»* [24].

Структура ЦГРМ по сравнению с ЦРМ Всероссийской Комиссией по делам реставрации практически не изменилась. Во главе учреждения стоял директор (вплоть до 1 августа 1930 г. эту должность продолжал занимать И.Э. Грабарь). Все вопросы производственного и научного характера обсуждались Ученым советом Мастерских. Структура ЦГРМ включала в себя секцию архитектуры, живописи (с двумя подсекциями – древнерусской; новой русской и западной живописи), декоративно-прикладного искусства (в 1924–1926 гг. работала подсекция скульптуры), учета памятников. На правах самостоятельных секций были организованы библиотека и научный архив. На правах филиала Мастерских вплоть до 1930 г. продолжало функционировать Ярославское отделение ЦГРМ, в составе которого числились архитектурная и живописная секции. Значение важного реставрационного центра сохраняла и Троице-Сергиева лавра, здесь продолжали работать мастерская по реставрации памятников древнерусского шитья (филиал секции декоративно прикладного искусства ЦГРМ) и иконописно-реставрационная мастерская секции живописи.

Научное руководство секцией живописи осуществлял Ученый совет под председательством А.И. Анисимова. К участию в нем наряду с сотрудниками ЦГРМ (И.Э. Грабарем, Г.О. Чириковым, Д.Ф. Богословским, Т.Н. Александровой-Дольник) были привлечены ведущие представители петроградской реставрационной школы – П.И. Нерадовский и Н.П. Сычев, специально посещавшие Москву для участия в особо ответственных заседаниях. Реставрацию произведений живописи в ЦГРМ возглавил ученик И.Е. Репина, реставратор Эрмитажа и Русского музея Д.Ф. Богословский; в архитектурном отделении ЦГРМ работали Д.П. Сухов, И.В. Рыльский, А.А. Латков, Е.В. Шервинский, С.Ф. Кулагин, П.Д. Барановский. Реставрацией художественного металла занимался потомственный ювелир, профессор Ф.Я. Мишуков; научное руководство реставрацией тканей было поручено владельцам крупнейших в России коллекций древнерусского шитья – сестрам Н.П. Шабельской и В.П. Сидомон-Эристовой, а также исследовательнице памятников ризницы Троице-Сергиевой лавры Т.Н. Александровой-Дольник; реставрацией скульптуры занимались известные скульпторы В.Н. Домогацкий, А.Н. Златовратский, М.Д. Рыдзюнская, С.Ф. Булаковский.

С 1925 г. в ЦГРМ была создана лаборатория физико-технологических исследований, которую возглавил профессор С.А. Торопов. Именно в этой лаборатории в 1927 г., впервые в отечественной практике, были проведены опыты по использованию рентгеновских лучей для выявления позднейших записей на картине XVI в. Всего к 1929 г. С.А. Тороповым было изготовлено более 150 рентгеновских снимков с памятников темперной и масляной живописи. Изучались перспективы применения микро- и макрофотосъемки, съемки в ультрафиолетовых лучах на стадии предреставрационных исследований и в ходе реставрации икон и картин. С 1928 г. к работе в ЦГРМ в качестве химика-консультанта эпизодически привлекался А.Д. Чиварзин, работавший в то время технологом на заводе лаков и красок Мосхимтреста, – он занимался исследованиями масел, красок и лаков.

С 1926 г. приступила к работе секция учета памятников, ее возглавляли Е.И. Иваненко (1925–1929), Н.Р. Левинсон (1929–1931) и Н.Н. Померанцев (1931–1934).

С июля по декабрь 1918 г. были организованы исследовательские и реставрационные экспедиции во Владимир, Ярославль, Кириллов, Ферапонтово, Звенигород, Новгород. В 1919–1920 гг. в условиях гражданской войны И.Э. Грабарь организовал три Волжские и Северо-Двинскую экспедиции (рис. 6), а всего за период с 1918 по 1934 гг. было проведено более сорока обследовательских экспедиций по Русскому Северу, центральным губерниям, Поволжью, Новгородским и Псковским землям, Уралу, Смоленщине, Крыму, Белоруссии, Туркестану и Кавказу.

Рис. 6. Г.О. Чириков и
П.Д. Барановский.
Северная экспедиция, 1920 г.

«Научный материал, добытый этими экспедициями, столь огромен, что для опубликования его – к сожалению, невозможного при современной типографской, бумажной и финансовой конъюнктуре – понадобились бы десятки увесистых томов и несколько тысяч иллюстраций. Но даже и без такого опубликования уже и теперь можно сказать, что материалы эти проливают новый свет на историю русского искусства, заставляя пересмотреть многие из принятых до сих пор общих положений. Экспедиции привели к открытию не известных до того памятников архитектуры, живописи, скульптуры и декоративного искусства первостепенного значения, чрезвычайно расширив наши знания в этой области» [29].

На середину 1930-х гг. И.Э. Грабарем были намечены экспедиции по изучению раннехристианского искусства в Капподокию, турецкую Армению и окрестности Константинополя для изучения «именно глазами реставраторов» наследия Византии [35]. Итогом работы ЦГРМ стало обследование и постановка на государственный учет около восьми тысяч памятников архитектуры, около ста тысяч памятников живописи и прикладного искусства.

«Все идет так хорошо, как и выдумать нельзя, – кто-то нам ворожит. До сих пор были все холода и дожди, а с нашим приездом стало солнечно и жарко. Фотографирование идет на редкость хорошо, обмеры тоже, немало интересного (хотя и много меньше) по исконной части. Памятники совсем особенные – застывшие сказки...» [27] (рис. 7).

Рис. 7. Церковь Преображения Господня на острове Киж.
Фото Н.П. Розова из одной из экспедиций по Русскому Северу. Архив ВХНРЦ.

Рис. 8. Реставрация мечети Улуг-Бека под руководством сотрудника архитектурной секции ЦГРМ Б.Н. Засыпкина. Самарканд, 1925–1928 гг.

Секция архитектуры организовала реставрацию более двухсот памятников, в том числе стен, башен, храмов Московского Кремля, пострадавших от обстрела в ноябре 1917 г.; Собора Василия Блаженного, Китайгородской стены, Симонова Монастыря, свыше ста самых значимых памятников Ярославля, церкви Петра и Павла в Смоленске (XII в.), крепостных стен в Дербенте (VI–XII вв.); около двадцати памятников зодчества в городах Туркестана (Бухара, Самарканд (рис. 8), Хорезм); контролировала реставрацию скульптурных композиций на улицах и площадях Москвы, в усадьбах Архангельское, Кусково, Кузьминки.

Секция древней живописи проводила обследование и укрепление стенописей и фресок соборов Московского Кремля, древних храмов Владимира, Суздаля, Старой Ладogi, Новгорода, Звенигорода, Ярославля; склепа Деметры в Керчи (III – IV вв.), базилики св. Стефана в Феодосии (XIV – XV вв.), базилики в Херсонесе (XI в.). Реставраторы взяли на государственный учет, спасли от уничтожения и раскрыли от поздних искажений более 1000 икон. В их числе были древнейшие святыни XII – XV вв., которые теперь входят в золотой фонд Третьяковской галереи, Русского музея и Музеев Московского Кремля. Среди этих памятников – иконы «Богоматерь Владимирская», «Дмитрий Солунский», «Св. Георгий» из Юрьева монастыря в Новгороде, «Благовещение Устюжское», «Богоматерь Великая Панагия (Оранта)» (XII в.); «Богоматерь Толгская», «Богоматерь Свенская», «Спас» из Ростова Великого (XIII в.), «Архангел Михаил» из Ярославля (1300 г.), «Богоматерь Донская» письма Феофана Грека (XIV в.), «Троица» письма Андрея Рублева (XV в.).

Секция новой живописи реставрировала более ста произведений, в том числе картины Я. Мостарта, Рембрандта, Я. Фейта, К.П. Берхема, К. Дольчи, Ф. Гварди; русских художников XVIII–XX вв.: Ф.С. Рокотова, Д.Г. Левицкого, Н.Е. Сверчкова, Л.Ф. Лагорио, И.Е. Репина; советских художников; панорамное полотно Ф.А. Рубо

«Бородинская битва»; стенопись Храма Христа Спасителя в Москве и собора Богоматери Владимирской Сретенского монастыря, плафоны в здании Моссовета, Большом и Малом театрах, главном зале господского дома музея-усадьбы «Кусково».

Через руки реставраторов секции декоративного искусства за это время прошло более ста экспонатов: древнерусское церковное шитье XV–XVII вв. из Оружейной палаты, Троице-Сергиевой лавры, музеев Новгорода, Вологды, Ярославля, Ростова Великого; фрагменты древнеегипетских тканей и западноевропейские ковры и гобелены из собрания ГМИИ; знамена; предметы народного быта.

И.Э. Грабарь стремился к развитию Мастерских как всероссийского научно-исследовательского и учебно-методического центра. В 1918–1920 гг. были составлены инструкции по сохранению и реставрации памятников зодчества (1918), живописи – древней (1918) и новой (1919), тканей и шитья (1920), металла (1921). Опыт практической работы обсуждался на заседаниях I Всероссийской музейной конференции (1919), I Всероссийской реставрационной конференции (1921), I Всероссийского музейного съезда (1930). Ведущие сотрудники Мастерских публиковали статьи в сборнике научных трудов ЦГРМ «Вопросы реставрации» (1926, 1928), издавали методические пособия и монографии, вели просветительскую работу на страницах периодической печати.

Всякая работа производилась после обсуждения на заседании Совета секции, на каждый памятник заводилось специальное «дело», где фиксировались сроки работ, процесс работ и конечные результаты, письменные документы дополнялись фотографиями, «устанавливающими отдельные важные моменты работы». Во второй половине 1920-х гг. в ЦГРМ утверждается единая форма реставрационного паспорта.

Активно развивалась научно-просветительская деятельность ЦГРМ, достижения реставраторов были представлены на нескольких крупных выставках. Уже 7 ноября 1918 г. отдел по делам музеев организовал «Первую выставку национального музейного фонда», представив 288 произведений живописи, в том числе иконы деисусного и праздничного рядов иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля. 25 мая – 10 июня 1920 г. в залах ВХУТЕМАСа прошла Вторая реставрационная выставка, где были представлены документы и фотоматериалы экспедиций 1918–1919 гг.; результаты работ Комиссии архитектурной реставрации в Москве и Ярославле; памятники древнерусской живописи, в том числе «Богоматерь Владимирская» из Успенского собора Московского Кремля, «Троица» кисти Андрея Рублева, Деисусный чин Благовещенского собора Московского Кремля, Звенигородский чин, Кашинский чин, «Богоматерь Одигитрия» из Кирилло-Белозерского монастыря. Две выставки были организованы в Ярославле (1924 и 1926 гг.).

С февраля по март 1927 г. ЦГРМ провели цикл бесплатных научно-популярных лекций на тему: «Древнерусское искусство, красота его памятников и их реставрация». Из-за большого наплыва желающих лекции были повторно прочитаны в апреле, и тогда же в помещениях ЦГРМ в Палатах Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной (бывшее здание Московского археологического общества) открылась Третья реставрационная выставка, где демонстрировались работы трех секций – живописной, архитектурной и декоративного искусства (рис. 9). На выставке были представлены 32 памятника древнерусской живописи, в том числе и «Богоматерь Свенская» XIII в., 5 произведений новой живописи, в том числе «Мадонна»,

приписываемая кисти Рафаэля, 21 памятник шитья. На примере каждого экспоната посетителям выставки демонстрировались различные виды разрушений и «заболеваний» памятников и основные приемы реставрации, для этого использовались фотоматериалы, фиксирующие состояние памятника «до», «в процессе» и «после» реставрации. Сотрудники мастерских дополняли увиденное в экспозиции своими пояснениями.

Рис. 9. Интерьер Третьей реставрационной выставки ЦГРМ. 1927 г.

Мастерские старались развивать связи и с зарубежными коллегами. Велась переписка с крупнейшими музеями Европы, исследователями русского искусства, в том числе с представителями русской эмиграции. Важным событием стала подготовленная И.Э. Грабарем и А.И. Анисимовым выставка древней иконописи, с успехом прошедшая в залах ведущих музеев Германии, Австрии, Великобритании и США в 1929–1932 гг.

По самым приблизительным подсчетам, в период с 1926 по 1932 г. Мастерские провели экскурсии для 150 советских и иностранных делегаций.

Подготовка новых реставрационных кадров рассматривалась И.Э. Грабарем как одна из первоочередных задач мастерских. С 1926 г. в ЦГРМ приходят первые практиканты, среди них будущие известные реставраторы живописи (Е.А. Домбровская, С.С. Чураков, Н.И. Плеханов, Л.С. Пржелуцкая), тканей (А.Д. Барышникова и Н.С. Головина), графики (В.Н. Крылова). И.Э. Грабарь неоднократно обращался в вышестоящие инстанции с предложением создать при Мастерских аспирантуру или хотя бы реставрационное училище по образцу ФЗУ для подготовки новых специалистов, но не встретил поддержки.

Составляя в 1928 г. по распоряжению Наркомпроса план развития Мастерских на первую пятилетку, И.Э. Грабарь, С.А. Торопов и Д.Ф. Богословский наметили целый ряд шагов, усиливающих научно-исследовательскую составляющую деятельности организации. К 1931 г. предполагалось оснастить новейшим оборудованием рентгенкабинет, химическую лабораторию, отдел фотофиксации, создать энтомологический отдел с дезинфекционной камерой. Поднимался вопрос о серьезном улучшении финансирования Мастерских, о предоставлении им соответствующих помещений, ведь вся научная и производственная работа той же секции новой живописи происходила в одной небольшой комнате в Палатах Аверкия Кириллова

на Берсеневской набережной, используемой и для хранения картин, и для вспомогательных технических работ, и для проведения сложнейшей художественной реставрации. Были высказаны предложения о развитии системы обучения новых реставраторов. Предполагалось продолжить издание сборников «Вопросы реставрации», где обобщались результаты научной и практической работы Мастерских, причем отдельный выпуск (издание было намечено на 1932 г.) должен был рассматривать проблемы реставрации памятников масляной живописи [39].

Осуществлению этих планов помешало резкое ухудшение и до того непростых отношений реставраторов с властями. Само стремление сохранять памятники прошлого вызывало подозрения у представителей партийного руководства. Еще в период Гражданской войны И.Э. Грабарю нередко приходилось прибегать к заступничеству Н.И. Троцкой для защиты своих сотрудников от «красного террора». Для получения самых необходимых реставраторам материалов приходилось прибегать к авторитету Н.И. Троцкой и А.В. Луначарского. Крайне сложно обстояло дело и с помещениями Мастерских. Проведение многочисленных съездов и конгрессов в Кремле сопровождалось ужесточением пропускного режима, и реставраторы зачастую не допускались на свои рабочие места. Деятельность Мастерских прерывалась на периоды от нескольких дней до нескольких месяцев.

С 1922 г. было резко сокращено государственное финансирование всех структур Наркомпроса РСФСР, что привело к беспощадным увольнениям сотрудников. В музейном отделе из более чем 500 сотрудников, работавших по всей РСФСР в начале 1921 г., к маю 1923 г. осталось около 60 человек, главным образом, в Москве и Петрограде. В отчетах музейного отдела НКП за 1920–1924 гг. сообщения о произведенных по Республике реставрационных работах постоянно дополнялись примечаниями: *«отпуск средств на ремонтные работы в текущем году, как и в предыдущие, последовал с перебоями – финансы отпускаются поздно и крайне незначительными суммами»*, и потому *«предпринятые работы по ремонту исторических сооружений сильно тормозятся»*, *«памятники почти всецело предоставлены своей судьбе, и, разрушаясь, бесследно исчезают из культурно-исторического фонда страны»* [22; 23; 41].

Кроме общеэкономических условий на положение мастерских ощутимо влияли и политические. Позиция реставраторов, препятствовавших уничтожению памятников истории и культуры, проявлялась и во время приспособления строений Московского Кремля под нужды советских учреждений, и в ходе начавшейся в 1922 г. кампании по изъятию церковных ценностей. Если участники уже упоминавшегося выше Петроградского Совещания 1917 г., обсуждая проблему допустимости вмешательства государства в вопросы хранения памятников искусства, находящихся в руках церкви либо частных коллекционеров, отмечали *«необходимость особой щепетильности при составлении общегосударственной описи памятников применительно к собраниям частных лиц»*, то новая власть с первых дней определила изъятие памятников у прежних владельцев в качестве важнейшей задачи. Зачастую памятники рассматривались не как произведения искусства, а как определенное количество пудов и фунтов драгметалла и каратов драгкамней. После издания Декрета об отделении церкви от государства (1918) началась организация комиссий по изъятию церковного имущества, в состав

которых, как правило, привлекались сотрудники различных подразделений Отдела по делам музеев, в том числе и Центральных реставрационных мастерских.

Так, в подобной комиссии в Кремле работали Н.Н. Померанцев, Н.П. Шабельская, Ф.Я. Мишуков. Практически сразу обозначилось различие в понимании целей проводимых мероприятий у музейных работников и представителей партийно-государственного аппарата. Музейные работники, в том числе И.Э. Грабарь, объясняли свою позицию необходимостью сохранения целостности исторически сложившегося комплекса внутреннего убранства храмов. Показательны в этой связи действия А.И. Анисимова и сотрудников Ярославской реставрационной комиссии Н.Г. Первухина, К.Х. Прилепского и И.И. Князева, привлеченных к работе по изъятию церковных ценностей в марте 1922 г. Они признавали 80% ценностей музейными памятниками, которые необходимо сохранить за музеями Ярославля. Представители же партийного аппарата прямо обвиняли музейных работников в сочувствии верующим и в препятствовании «нормальному» отбору предметов церковной утвари для превращения их в пуды и фунты золотого и серебряного лома. Наиболее древние памятники были сохранены для музейных собраний Ярославля, Ростова Великого, Оружейной палаты.

Административный аппарат неоднократно демонстрировал недовольство слишком независимой позицией реставраторов. И.Э. Грабарю в течение нескольких лет, когда реставраторов пытались лишить занимаемых ими помещений в Кремле, приходилось не только отстаивать право на продолжение реставрационных работ на прежнем месте, но и заниматься поиском иных помещений в Москве²⁸.

Согласно распоряжению ВЦИК от 4 сентября 1924 г. о прекращении работ в кремлевских мастерских ЦГРМ и освобождении ими занимаемых зданий происходило без предоставления какого-либо нового помещения. Просьба Мастерских хотя бы поддержать ходатайство о поиске нового здания в Москве встретила решительный отказ. Выделение более чем скромной суммы в 1250 рублей на расходы по переезду стало единственной уступкой властей²⁹.

В 1924–1925 гг., пока шел поиск помещений, мастерская шитья полностью перенесла свою деятельность в Оружейную палату, тогда же ее сотрудницам для заседаний ученого совета и выполнения реставрационных работ пришлось использовать квартиру заведующей мастерской Н.П. Шабельской в доме 12 на Садово-

²⁸ Впервые вопрос о выселении реставрационных мастерских из Кремля был поставлен перед Коллегией Отдела по делам музеев в марте 1919 г. 3 июня 1920 г. последовал приказ комендатуры: «В недельный срок перенести работы за Кремль» [40], и более чем на месяц мастерские были закрыты. В декабре 1920 г. реставраторам снова пришлось остановить работы, очистить помещения в Синодальной конторы и перенести мастерские в Зимний сад Большого Кремлевского дворца, спешно настелив там полы из досок, снятых с реставрационных лесов Успенского Собора.

²⁹ В 1920 г. для филиала кремлевской иконописно-реставрационной мастерской и для мастерской новой живописи были с трудом найдены несколько комнат в доме №5 в Лесном проезде, рядом с храмом Христа Спасителя (ныне Соимоновский проезд, здание в настоящее время не сохранилось). Здесь работы продолжались до ноября 1922 г., когда здание пришлось освободить, а обе мастерские переместить в Кремль. А уже через несколько дней, 18 ноября 1922 г. реставраторы были ознакомлены с требованием заведующего зданиями Кремля: убрать мастерские из Зимнего сада Большого Кремлевского дворца, поскольку эти помещения срочно потребовались клубу рабочих Кремля.

Кудринской улице. Иконописная мастерская нашла пристанище в стенах Российского Исторического музея. Лишь в 1925 г. Мастерским была выделена часть здания упоминавшихся Палат Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной. Начиная с 1921 г. здесь проводились реставрационные Ученые советы, реставраторы Мастерских также использовали в своей научной и практической работе материалы из располагавшихся в Палатах архива и библиотеки Археологического общества. Мастерские владели шестью комнатами на втором этаже и деревянным рубленным сараем во дворе (всего 200 кв. метров общей площади). Обретение Мастерскими собственного помещения на время предоставило И.Э. Грабарю и его сотрудникам возможности для развития как реставрационной и научно-исследовательской работы, так и активной научно-просветительской деятельности.

С конца 1920-х гг. сотрудники музеев и реставраторы начинают ощущать на себе возрастающее идеологическое давление. 20 августа 1928 г. выходит постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О музейном строительстве в РСФСР», которое наряду с обоснованными рациональными предложениями об увеличении финансирования музеев, о подготовке кадров музейных работников провозглашало борьбу с *«неудовлетворительным с точки зрения задач социалистического строительства»* идеологическим содержанием музейного дела. Главной задачей музейных учреждений объявлялось содействие индустриализации и культурной революции, участие в антирелигиозных кампаниях и социалистическом переустройстве городов, *«четкое проведение классовой политики»* в музейном деле. Задача сохранения культурного наследия отодвигалась на второй план. Общее число памятников, состоявших под охраной музейных учреждений, следовало сокращать, и прежде всего за счет храмов, обреченных на снос или использование по другому назначению.

Это постановление послужило началом кампании по постепенному сворачиванию деятельности ЦГРМ, драматическим образом отразившемуся на судьбе многих их сотрудников.

Не подлежит оглашению

*ПРОЦЕСС КОММУНИЗАЦИИ РУКОВОДСТВА НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ЗА ВРЕМЯ С 1 НОЯБРЯ 1929 Г.*

(Указаны те учреждения, где беспартийные директора заменены партийцами)

III. Искусствоведческие учреждения:

16. Гос. Реставр. Мастерск. – дир. Грабарь – т. Лецинская

Отпеч. 5 экз.

9.III. 31 г. [25].

Вслед за вынужденной отставкой Н.И. Троцкой с поста заведующей Музейным отделом Главнауки началось планомерное изгнание старых кадров из всей системы музейных учреждений Наркомпроса РСФСР. Как правило, на смену преданным своему делу специалистам приходили подобранные по принципу благонадежности чиновники от идеологии. Первые шаги по «укреплению руководства» ЦГРМ были предприняты в 1929 г., когда заместителем директора ЦГРМ стал член ВКП(б) художник В.К. Якуб, с чьим приходом началось фактическое устранение И.Э. Грабаря от руководства

Мастерскими³⁰. С февраля по март 1930 г. деятельность ЦГРМ рассматривалась «бригадой НК РКИ», указавшей на отсутствие в работе ЦГРМ «марксистской методологии» и предложившей их расформировать, а реставраторов распределить по различным музеям.

В сложившейся ситуации И.Э. Грабарь был вынужден подать прошение об отставке, объясняя свое решение желанием сосредоточиться на научной работе и занятиях живописью. Директором ЦГРМ с 1 августа 1930 г. стала Л.Н. Лещинская³¹, профессиональная революционерка, член ВКП(б) с 1905 г., участница Гражданской войны. Ее назначение было воспринято сотрудниками спокойно, было обещано повышение окладов и улучшение снабжения реставраторов материалами и инструментами (см., например, [38, с. 112]). Однако первые же шаги Л.Н. Лещинской были направлены на максимальную политизацию работы Мастерских. Был упразднен Ярославский филиал, по инициативе Л.Н. Лещинской были уволены, а затем арестованы А.И. Анисимов, Г.О. Чириков, П.И. Юкин, Н.Р. Левинсон. В ходе «чистки аппарата ЦГРМ» в апреле 1931 г., многих сотрудников обвинили в неправильном социальном происхождении, в *«переносе центра тяжести реставрации на памятники церковного и дворянско-помещичьего быта»*. Были выдвинуты требования *«изжить идеалистическую идеологию вообще и остатки анисимовщины в частности»*, *«изжить личное знаточество»*. Предлагалось *«политизировать направление работы... для перевоспитания кадров сотрудников в антирелигиозном духе»* [21]. Планы преобразования ЦГРМ в идеологический институт получили отрицательную оценку со стороны представителей музейной сферы, в частности, ведущего сотрудника Академии истории материальной культуры М.В. Фармаковского, указавшего, что ЦГРМ необходимы именно как производственная реставрационная организация.

Пришедший 1 февраля 1932 г. новый директор – бывший красный латышский стрелок Я.Г. Лидак, человек достаточно далекий от искусства вообще и от реставрации в частности, тем не менее, старался исправить перегибы, допущенные Л.Н. Лещинской.

³⁰ В.К. Якуб решительно взял курс на «оздоровление обстановки» в Мастерских. Оздоровление это выразилось, прежде всего, в попытках преобразования привычного Ученого совета ЦГРМ в некий «общественно-политический совет», в проведении многочисленных общих собраний сотрудников, на которых одобрялись политические резолюции, и в кадровых перестановках. Так, в мае 1930 г., в отсутствие И.Э. Грабаря, во время очередного собрания В.К. Якуб сообщил реставраторам об отстранении А.И. Анисимова и Д.Ф. Богословского от руководства секциями древнерусской и новой живописи, ибо «необходимы марксисты, а не воинствующие идеалисты». От реставраторов требовали, «отбрасывая буржуазный хлам», «вскрывать сущность памятников» «в разрезе марксистско-ленинского мировоззрения».

³¹ Лещинская (Мямлиня) Лидия Николаевна (1891–1966) – художник-декоратор, член КПСС с 1905 г. Из дворян. Вместе с мужем Оскаром Моисеевичем Лещинским (профессиональным революционером) проживала в Париже, училась во французской Академии Художеств, работала художником-декоратором. В 1910–1913 гг. училась в студии изобразительного искусства Русской Академии («Академия русс»), созданной обществом русских политэмигрантов. Вместе с мужем и И.Г. Эренбургом в 1913–1914 гг. редактирует литературно-художественный журнал «Гелиос» («Солнце») – издание коллегии художников при Русской Академии (всего вышло 2 номера журнала). В 1919 г. – политработник Красной Армии на Северном Кавказе и в Астрахани. После гибели мужа (1919) вернулась в Москву. В конце 1920-х гг. окончила ВХУТЕМАС. С 1 августа 1930 г. сменила И.Э. Грабаря на посту директора ЦГРМ. В декабре 1931 г. Л.Н. Лещинская переведена на другую работу.

Он приглашал бывшего директора ЦГРМ И.Э. Грабаря в Мастерские для консультаций, подписал значительное количество документов, направленных на предотвращение сноса памятников зодчества. Как показывает анализ документов 1931–1933 гг., все значительные научно-исследовательские работы этого периода продолжали развиваться по тем направлениям, что наметил в свое время И.Э. Грабарь, а практическая деятельность ЦГРМ по-прежнему базировалась на опыте и знаниях старых специалистов – Ю.А. Олсуфьева, Д.Ф. Богословского, Д.П. Сухова, Н.Н. Померанцева, Е.С. Видоной.

Сильным ударом по мастерским стало открытое в начале 1934 г. так называемое «второе дело ЦГРМ». 3 января ОГПУ арестовало ведущих работников Мастерских: Н.Н. Померанцева, Д.Ф. Богословского и Б.Н. Засыпкина, обезглавив сразу три секции (рис. 10–18). 16 июня 1934 г. ЦГРМ были расформированы.

Рис. 10. А.И. Анисимов.
Расстрелян в 1937 году.

Рис. 11. П.Д. Барановский.
Арестован в 1933 году.

Рис. 12. Д.Ф. Богословский.
Арестован в 1934 году.

Рис. 13. Б.Н. Засыпкин.
Арестован в 1934 году.

Рис. 14. Ю.А. Олсуфьев.
Расстрелян в 1938 году.

Рис. 15. Н.Н. Померанцев.
Арестован в 1934 году.

*Рис. 16. Н.П. Сычев.
Арестован в 1933 году.*

*Рис. 17. Г.О. Чириков.
Арестован в 1931 году.*

*Рис. 18. П.И. Юкин.
Арестован в 1931 году.*

Предлогом стала необходимость передачи занимаемого ими здания под общежитие дворников Дома Правительства. Учет и реставрация памятников зодчества поручалась Академии архитектуры, реставрация древнерусской живописи отходила в ведение Государственного Русского музея и ГТГ, новая живопись поручалась реставраторам ГМИИ, декоративное искусство – ГИМу³².

Закрытие ЦГРМ в 1934 г. разрушило выстроенную И.Э. Грабарем систему единого руководства делом охраны и реставрации памятников истории и культуры во всероссийском масштабе. Однако работа основных отделов Мастерских, включенных в состав центральных столичных музеев, продолжалась практически в тех же масштабах, что и ранее. Секция древнерусской живописи во главе с Ю.А. Олсуфьевым (до его ареста в 1938 г.) и Е.А. Домбровской практически в полном составе перешла в ГТГ, сохранив и все основные направления научных исследований, продолжая работу над памятниками иконописи и фресковой живописи, начатую в ЦГРМ. В Третьяковскую галерею был переведен и научно-исследовательский отдел ЦГРМ вместе со своим оборудованием, а в 1936 г. в фототеку ГТГ поступила и часть фотоархива Мастерских – в основном негативы, фиксирующие реставрацию памятников древнерусской живописи. Секция декоративного искусства (Ю.С. Карпова, Е.С. Видонова, М.Н. Рождественская) перенесла свою работу в стены ГИМа, там же до 1937 г. трудился и руководитель секции новой живописи Д.Ф. Богословский. Часть сотрудников архитектурной секции перешли на службу либо в Музеи Московского Кремля, либо в Академию архитектуры.

Уход И.Э. Грабаря не был бегством с тонущего корабля, что очень скоро стало очевидно, его имя упоминалось следователями в протоколах допросов сотрудников Мастерских, в свое время стоявших вместе с И.Э. Грабарем у истоков Всероссийской комиссии по сохранению и раскрытию древнерусской живописи. Следствие старательно подбирало материалы, указывающие на политическую нелояльность

³² Во исполнение приказа зам. Наркома просвещения Н.К. Крупской от 17.07.1934 произошло следующее распределение штата Мастерских между музеями: ГИМ – 16 сотрудников, ГТГ – 10 сотрудников, ГМИИ – 3 сотрудника, ГРМ – 2 сотрудника, Гос. опытно-показательный музей в г. Истра – 2 сотрудника.

бывшего директора. И.Э. Грабарь и его сотрудники, такие как А.И. Анисимов, Ю.А. Олсуфьев, П.Д. Барановский, Г.О. Чириков, несмотря на достаточно частые научные споры, иногда приводившие и к открытым столкновениям, были едины в защите памятников искусства. В этих условиях показательна позиция И.Э. Грабаря: отвечая на обвинения «Комиссии по чистке», он не подписал ни единого покаянного документа, защищая позицию мастерских по всем вопросам. В 1934–1941 гг. И.Э. Грабарь, несмотря на загруженность творческой работой, неоднократно обращался к правительству, доказывая ошибочность решения о расформировании ЦГРМ, поскольку местные музеи были в значительной степени предоставлены сами себе, в ряде случаев вынуждены были производить реставрацию экспонатов «кустарным способом», что представляло серьезную опасность для сохранности памятников. С каждым годом сокращалось количество реставраторов, так как больше не существовало ни системы подготовки новых специалистов, ни порядка переквалификации и проверки старых кадров. И.Э. Грабарь настаивал на реорганизации системы охраны и реставрации памятников: совершенствовании законодательства, возобновлении работы по учету памятников по всей территории СССР и *«организации всесоюзного органа охраны памятников»* с воссозданием при нем Центральных реставрационных мастерских [36].

Предложения И.Э. Грабаря были услышаны властью в годы Великой отечественной войны. Масштабы гибели памятников культуры на территории Советского Союза были огромны. Разрушены были не только отдельные памятники, но и целые исторические районы и города. На начало 1941 г. в СССР насчитывалось около тысячи музеев, уже к декабрю их количество сократилось в пять раз. Были уничтожены и разграблены коллекции 427 музеев, оказавшихся в оккупированных областях СССР, из них 173 – на территории РСФСР. Более двухсот тысяч произведений искусства было вывезено оккупационными войсками [33, с. 58-59]. В большинстве из 172 музеев, продолжавших работу в советском тылу, количество сотрудников резко уменьшилось, что ограничило возможность музеев обеспечивать сохранность экспонатов [19, с. 471].

Главным направлением государственной политики в области сохранения культурно-исторического наследия становилось принятие самых срочных и неотложных мер по его спасению. И.Э. Грабарь вновь сыграл исключительно важную роль в создании системы государственных учреждений, руководивших обследованием и реставрацией памятников. С момента организации «Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков» (2 ноября 1942 г.) И.Э. Грабарь являлся ее активным сотрудником, а 8 сентября 1943 г. он был назначен председателем Бюро экспертизы при Комиссии. В задачи Бюро входило составление списка «уничтоженных, разрушенных и похищенных захватчиками художественных, исторических и научных ценностей» [5]. В 1942 г. И.Э. Грабарь возглавил и Комиссию по учету и охране памятников при Комитете по делам искусств СССР, которая немедленно приступила к изучению масштабов ущерба, нанесенного оккупацией культурному достоянию страны. В 1943 г., также при участии И.Э. Грабаря, было организовано Главное управление охраны памятников при Комитете по делам архитектуры. Только за 1944 г. Управление осуществило более 50 экспедиций в наиболее пострадавшие от войны районы, в том числе в Новгород и Псков, где в полуразрушенных храмах под угрозой уничтожения оказалась фресковая живопись XII – XV вв.

По распоряжению Совета народных комиссаров СССР № 17765 от 1 сентября 1944 г. за подписью заместителя Председателя СНК В.М. Молотова была открыта **Государственная центральная художественно-реставрационная мастерская (ГЦХРМ)** «для проведения реставрационных работ над произведениями изобразительного искусства музеев союзного, республиканского и местного подчинения». Научно-художественным руководителем ГЦХРМ был назначен И.Э. Грабарь, директором – Вера Николаевна Крылова (рис. 19).

Рис. 19. Реставратор масляной живописи А.К. Крайтор, академик И.Э. Грабарь и директор ГЦХРМ В.Н. Крылова. 1947 г.

Согласно распоряжению Комитета по делам искусств от 22 октября 1944 г., в структуру Мастерской должны были войти отделы реставрации древней живописи, новой живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства, методики реставрации и научно-технического анализа памятников искусства, фототека и научный архив, библиотека и административно-хозяйственная часть. Время с октября 1944 до начала 1947 г. в документах ГЦХРМ определяется как «*организационно-подготовительный период*» в жизни Мастерской [37]. Согласно отчетам ГЦХРМ, в 1945 г. приступили к работе **отделы реставрации древнерусской и новой живописи, научно-исследовательский отдел**, с 1946 г. – **отделы реставрации прикладного искусства и скульптуры, хранения, фотолаборатория и фототека**, в 1948 г. – **отдел реставрации графики**.

В течение 1945–1947 гг. удалось воссоздать Мастерскую практически «с нуля» и приступить к работе. К началу 1947 г. было налажено финансирование Мастерской, решен вопрос с помещениями. Получив 10 марта 1945 г. полностью разоренное здание Покровского собора Марфо-Мариинской обители, ГЦХРМ в основном завершила его ремонт к середине 1946 г. В эти годы благодаря энергии и организаторским способностям И.Э. Грабаря и В.Н. Крыловой формируется кадровая основа ГЦХРМ. Если на 1 января 1945 г. вся Мастерская состояла из двух человек, то уже к концу 1945 г. в штат были зачислены 35 научных сотрудников и 15 сотрудников административно-хозяйственных служб.

В 1944–1947 гг. реставрационные отделы возглавили опытные специалисты, работавшие в мастерских до расформирования или известные И.Э. Грабарю

и В.Н. Крыловой по работе в ведущих музеях страны. Из ГМИИ были приглашены А.Д. Корин, который возглавил отдел новой живописи (май – октябрь 1945 г.) и П.Д. Корин, ставший научным консультантом отдела древней живописи. Из довоенного состава сотрудников Мастерских Ф.А. Модоров, а затем Н.П. Сычев заведовали отделом древнерусской живописи (апрель – октябрь 1945 г.; октябрь 1945–1948 г., до своего повторного ареста) (рис. 20), Ф.Я. Мишуков стал заведующим отделом прикладного искусства (1945–1947), С.А. Торопов – заведующим научно-исследовательским отделом (1945–1947), Е.Ф. Комовская – главным хранителем (1945–1954), П.И. Нерадовский – заведующим филиалом ГЦХРМ в Загорске, А.Д. Белякова-Меркулова – заведующей мастерской по реставрации тканей в Загорске.

Рис. 20. И.Э. Грабарь и Н.П. Сычев. 1957 г.

Рис. 21. Отдел реставрации темперной живописи. 1948 г.

Закономерно, что опытные сотрудники мастерских первого состава стали основой для формирования нового состава всех подразделений ГЦХРМ. В 1945–1948 гг. в работах отдела древнерусской живописи участвовали бывшая сотрудница ЦГРМ Е.А. Домбровская и потомственные иконописцы, получившие свой профессиональный опыт еще в начале XX в.: Д.М. и М.И. Тюлины, Н.Я. Епанечников (Епанешников), В.О. Кириков, И.И. Суслов, братья И.А. и Н.А. Барановы, И.Я. Челноков (рис. 21).

Преемницей Н.П. Сычева во главе отдела реставрации древней живописи стала искусствовед, сотрудница отдела древнерусского искусства ГТГ Надежда Евгеньевна Мнева. Николай Николаевич Померанцев, один из ближайших соратников И.Э. Грабаря

с 1918 г., в 1945–1953 гг. активно участвовал в деятельности Ученого совета Мастерской как представитель Комиссии по охране памятников искусства, а с 1953 г. был зачислен в штат ГЦХРМ. В 1950–1960-х гг. он возглавлял реставрационные комиссии трех отделов – темперной живописи, скульптуры и прикладного искусства.

Среди сотрудников отдела новой живописи в 1945–1948 гг. также преобладали реставраторы старшего поколения, получившие специальное образование еще в 1910–1920-е гг.: А.А. Федоров, А.К. Крайтор, Е.В. Кудрявцев, братья Чураковы – Степан и Сергей Сергеевичи, П.И. Спасский, Е.П. Гриднев, А.Л. Кузнецов, С.Р. Литовкин, Н.Г. Тилинин, Л.С. Пржелуцкая, Н.И. Плеханов (возглавлял отдел в 1945–1947 гг.)³³ (рис. 22).

В созданный В.Н. Крыловой отдел реставрации графики пришла ее ученица Е.А. Костикова, которая в скором времени сама стала наставницей для молодых коллег: Т.С. Жуковой, И.П. Нечасовой, М.П. Филатовой, С.П. Тихомировой, Е.М. Тарасовой, А.А. Метлицкой.

*Рис. 22. Отдел реставрации
масляной живописи ГЦХРМ.
1948 г.*

*Рис. 23. Реставратор металла
Ф.Я. Мишуков. 1947 г.*

³³ Е.П. Гриднев, А.Л. Кузнецов, Н.И. Плеханов, Л.С. Пржелуцкая были в 1920–1930-е гг. штатными сотрудниками секции новой живописи ЦГРМ и учениками ее создателя, Д.Ф. Богословского. П.И. Спасский, С.Р. Литовкин, Н.Г. Тилинин работали под руководством Д.Ф. Богословского на договорной основе, главным образом, на реставрации памятников монументальной живописи.

Как подтверждают документы, в первые годы становление коллектива ГЦХРМ происходило достаточно сложно: *«кадры подбирались с огромным трудом, была значительная текучесть личного состава»* [8]. С момента возобновления работы мастерской И.Э. Грабарь и В.Н. Крылова стремились привлечь молодых специалистов, способных воспринять опыт «стариков». В январе 1945 г. в отдел новой живописи переходит из Комитета по делам искусств В.Н. Карасева, в марте 1945 г. в отдел древней живописи поступает В.Г. Светличная-Брюсова. В.Г. Брюсова уже обладала опытом работы в реставрационных мастерских ГТГ (с 1943 г.), участвовала в реставрационных экспедициях в Новгород (лето 1944 г.) и ей доверили обучение новых сотрудников – М.Н. Тихомирова, бывшего театрального художника (был старше Брюсовой на двадцать семь лет), и вчерашнего фронтовика В.В. Филатова, выпускника московского текстильного института, художника-технолога по образованию.

В один день с В.В. Филатовым, 9 ноября 1945 г. в отдел древней живописи поступила А.Н. Баранова, дочь известного мастерского реставратора икон Н.А. Баранова, а в феврале 1946 г. – ее двоюродная сестра Е.И. Лукашева, дочь И.А. Баранова. Через некоторое время в ГЦХРМ были зачислены представители другой знаменитой мастерской реставрационной династии – четверо сыновей Е.И. Брягина, работавшего в ЦГРМ в 1918–1934 гг.: Борис, Виктор, Дмитрий и Павел Брягины пришли в ГЦХРМ после демобилизации из рядов Советской Армии. С 1946 г. к работе приступили и выпускницы Палехского художественного училища В.Н. Зиновьева, дочь известного палехского художника Н.М. Зиновьева, и М.А. Пинаева.

В 1946–1948 гг. в отдел новой живописи пришли Г.А. Богданов, М.Х. Бутаков, А.П. Карпов, Л.В. Кирикова (дочь В.О. Кирикова, реставратора иконописи ГЦХРМ), Н.А. Савари-Маренникова, И.М. Тихомирова (дочь Михаила Николаевича, уже работавшего в Мастерских), Н.А. Гагман.

Молодые сотрудники, пришедшие в Мастерскую, учились у реставраторов старшего поколения, но многое постигали на собственном опыте. Многие из тех, кто был зачислен в ГЦХРМ в конце 1940-х – 1950-е гг. помощниками реставраторов, впоследствии стали признанными мастерами и сами возглавили обучение новых поколений «грабаревцев». В.Н. Крылова уделяла большое внимание творческому и культурному развитию молодежи, стремясь воспитать из них широко образованных реставраторов. Уже в 1946 г. была сформирована научная библиотека, получены из ГМИИ слепки со скульптур мастеров возрождения и античности, ставшие неотъемлемой частью обстановки отдела масляной живописи. С февраля 1946 г. Н.Е. Мневa проводила с начинающими сотрудниками занятия по истории развития древнерусской живописи, ее школ и иконографии, а И.А. Баранов знакомил с практической реставрацией икон. Новое поколение мастеров, как правило, обладавших высшим или средним специальным образованием, считало необходимым с первых же шагов сочетать приобретение навыков практической работы с получением необходимых искусствоведческих знаний и изучением технологических основ реставрации. В мастерской проводились уроки рисования и живописи, прекратившие существование после ухода В.Н. Крыловой. 1 сентября 1947 г. в ГЦХРМ было принято «Положение о художниках-реставраторах», вменявшее в обязанность каждому мастеру постоянное совершенствование а) в вопросах истории и теории искусства; б) в сфере методики реставрационных процессов; в) общего художественного уровня (выполнение

творческих работ в соответствии со своей специальностью – по рисунку, живописи, лепке, копированию и т. д.) [9]. Ведущие специалисты читали лекции по истории и технологии искусства, велись семинары, организовывались выездные экскурсии. Благодаря этой продуманной политике подбора и воспитания кадров, сохранения традиций и преемственности уже к 1948 г. в основном сложился коллектив ГЦХРМ.

Особая роль в разработке общей стратегии развития теории, методики сохранения памятников культуры и искусства и практической реставрации принадлежала Ученому совету Мастерской и его председателю – научно-художественному руководителю ГЦХРМ. Занимая эту должность с 1 января 1945 г., И.Э. Грабарь возглавлял всю научно-исследовательскую и художественно-производственную работу Мастерской до самой своей смерти. Его преемником на этом посту с 1960 по 1964 г. был П.Д. Корин.

И.Э. Грабарь стремился привлечь к работе Ученого совета наиболее авторитетных представителей науки: искусствоведов, химиков, физиков; известных и опытных реставраторов-практиков. В состав первого Ученого совета, утвержденного 31 мая 1945 г., входили: председатель – И.Э. Грабарь, научно-художественный руководитель ГЦХРМ, ученый секретарь – С.П. Григоров, директор ГЦХРМ – В.Н. Крылова, руководители отделов и наиболее опытные сотрудники ГЦХРМ, реставраторы московских музеев. Все направления деятельности Мастерской были представлены в совете авторитетными специалистами. Вопросы реставрации памятников монументальной и станковой живописи рассматривались при участии членов совета – сотрудника отдела новой живописи ГЦХРМ и заведующего реставрационной мастерской ГТГ Е.В. Кудрявцева, научного консультанта ГЦХРМ П.Д. Корина, реставратора отдела древней живописи Е.А. Домбровской. Обсуждение реставрации предметов прикладного искусства проходило при участии заведующего мастерской реставрации металла Оружейной палаты Московского Кремля профессора Ф.Я. Мишукова, реставратора металла и керамики ГМИИ М.А. Александровского, реставратора по тканям ГИМа и в прошлом сотрудницы ЦГРМ Ю.С. Карповой, профессора Академии истории материальной культуры в Ленинграде М.В. Фармаковского. В состав совета входили заведующий научно-исследовательским отделом Мастерской профессор С.А. Торопов, искусствоведы В.Н. Лазарев, А.В. Филиппов и Н.М. Чернышев, скульптор В.Н. Мухина.

С течением времени происходила ротация состава Ученого совета. В 1950 г. в его работе принимали участие Н.Н. Померанцев; руководители московских художественных вузов Г.И. Мотовилов (заведующий кафедрой скульптуры МВХПУ – б. Строгановское) и М.В. Алпатов (профессор МХИ им. В.И. Сурикова); научные консультанты отделов ГЦХРМ – сотрудница отдела древней живописи ГТГ Н.Е. Мнева, П.Д. и А.Д. Корины, Ф.Я. Мишуков, реставратор ГМИИ В.Н. Яковлев, заведующий отделом Института дезинфекции Минздрава СССР А.Н. Трегубов; художники и искусствоведы – А.Н. Тихомиров и М.А. Добров. В 1952 г. в совет вошли также профессор Н.Н. Воронин, известный исследователь древнерусского зодчества, В.С. Левинсон-Лессинг, председатель реставрационного совета Эрмитажа, Б.Р. Виппер, заместитель директора ГМИИ им. А.С. Пушкина по научной работе, В.О. Кириков и М.И. Тюлин, старейшие сотрудники отдела древней живописи ГЦХРМ.

Совет рассматривал вопросы научно-исследовательской работы мастерской, разрабатывал программы реставрации наиболее значительных памятников, утверждал присвоение квалификаций молодым специалистам. Под руководством И.Э. Грабаря

заседания проходили один или два раза в неделю за рабочим столом в алтарной части Покровского храма Марфо-Мариинской обители. По воспоминаниям Н.А. Гагмана, на этих заседаниях должны были присутствовать все научные сотрудники и реставраторы, а любые работы в ГЦХРМ в эти часы полностью приостанавливались [20, с. 154]. В конце 1950-х гг. в Ученом совете ГЦХРМ помимо его председателя, действительного члена АН СССР И.Э. Грабаря состояли один член-корреспондент АН СССР, два доктора наук, профессор, два кандидата наук и девять крупнейших в СССР специалистов реставрационного дела. В подготовке материалов совета и разработке разнообразных научно-исследовательских тем в Мастерской принимали участие 17 сотрудников со специальным высшим образованием в различных сферах науки и искусства. В 1970-х гг. произошли изменения в организации Ученого совета, его деятельность была преобразована: начали работать секции по видам реставрации и научных исследований.

Первые реставрационные работы были связаны с восстановлением памятников, пострадавших во время войны в результате либо боевых действий, либо неправильного хранения во время эвакуации. Отдельным направлением работы стало спасение произведений, вывезенных из музеев и храмов России оккупационными властями, их состояние вызывало особое беспокойство. В 1945 г. во время командировки в Петрозаводск реставратор отдела древнерусской живописи В.Г. Светличная-Брюсова провела укрепление 150 икон из карельских музеев, вывезенных в 1943 г. оккупантами в Финляндию [16]. В январе 1947 г. мастерская приняла на реставрацию 35 икон из Новгородского и Псковского музеев, из Софийского собора и новгородских церквей Рождества Богородицы и Петра и Павла в Кожевниках, в том числе иконы Покрова Богоматери и Бориса и Глеба (XIII – XIV вв.) и Корсунскую икону «Петр и Павел» (XII в.). В акте приема памятников на реставрацию отмечалось, что *«большая часть икон находилась в тяжелом состоянии: имеется большое количество осыпей красочного слоя, вздутие левкаса, царапины, во многих местах повреждена басма, многие иконы покрыты плесенью»* [15].

Чрезвычайно важным направлением работы ГЦХРМ в первые послевоенные годы стала реставрация памятников монументальной живописи. И.Э. Грабарь считал необходимым уделить особое внимание фрескам храмов Новгорода и Пскова: *«От артиллерийского обстрела расшатывались стены, отслоилась штукатурка, грозила отпадением живопись... В Новгород и Псков были срочно направлены бригады искуснейших специалистов, обеспечивших сохранение фресок, оставшихся еще на стенах и извлекавших из-под развалин и груды мусора драгоценные остатки упавшей живописи»* [31]. Первая Новгородская экспедиция ГЦХРМ продолжалась с 12 по 6 сентября 1947 г. В.Н. Крылова, лично наблюдавшая за работой экспедиции, отмечала *«исключительно тяжелые условия труда и не менее тяжелые бытовые условия в разрушенном городе... Сам город к моменту нашего приезда представлял собой сплошную руину, поросшую бурьяном. В Юрьевом соборе до сих пор торчал в стене неразорвавшийся снаряд, во время нашей работы в храме Рождества на кладбище около самого храма саперами были подорваны 47 мин; в раскопе Нередицы при нас была открыта фугасная неразорвавшаяся бомба. Архитектура была разрушена настолько, что приходилось сначала самим реставраторам делать новую кладку и затем прикреплять к ней штукатурный слой с живописью»* [14].

Руководителем экспедиции был профессор Н.П. Сычев. Наряду с опытными реставраторами В.О. Кириковым, Ф.А. Модоровым, Н.Я. Епанешниковым, Е.А. Домбровской в экспедиции участвовали и молодые мастера: В.В. Филатов, Д.Е. и В.Е. Брягины. В.Н. Крылова особо подчеркивала, что *«работы над фресковой росписью были серьезной пробой сил для наших молодых работников... и все они вышли с честью из этого испытания»* [14]. За документирование работ отвечала Н.Е. Мнева; фотографии В.В. Робинов и М.Н. Перевезенцев обеспечивали подробную фиксацию реставрационных процессов, химик Т.И. Шашкина проводила оптический анализ образцов штукатурки с фресковой росписью. Результатом экспедиции стало обследование и детальное описание состояния сохранности, а также укрепление фресковой живописи в Софийском и Знаменском соборах, церквях Рождества Богородицы на Красном поле, Спаса Преображения на Ильине, в храме Спаса на Нередице. Кроме того в результате реставрационной разведки в жертвеннике храма Благовещения в Аркажах *«был раскрыт целый цикл композиций из жизни деви Марии»* – фресковая роспись, которую Н.П. Сычев определил как *«уникальную для Новгорода»*, принадлежащую мастеру, *«равновеликому художникам, исполнителям мозаик в Палермо»* [7].

В июне 1947 г. Н.П. Сычев возглавил группу сотрудников отдела, направленную во Владимирскую область. Ф.А. Модоров, В.В. Филатов, Д.Е. Брягин провели раскрытие из-под цементного слоя фрески и орнамента XII в. в храме Бориса и Глеба в Кидекше [6].

В Москве группа сотрудников отдела работала в Кремле (бригадир – И.А. Баранов, М.Н. Тихомиров, В.Е. Брягин, А.М. Казанская, М.А. Пинаева, В.Н. Зиновьева, Г.С. Лукашева). В Благовещенском соборе была «промыта от грязи и копоти и расчищена от позднейших наслоений первоначальная живопись Феодосия, сына Дионисия (1508 г.)», в Успенском – промыты и тонированы стенописи XVII в. В Новоспасском монастыре Ф.А. Модоров и В.В. Филатов под руководством Н.Н. Померанцева укрепляли штукатурный и красочный слой в галерее и раскрыли участок галереи, замурованный в XVII в. В Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры П.И. Нерадовский и Ф.А. Модоров провели промывку и дезинфекцию ранее раскрытых фресок [6].

Сотрудники отдела масляной живописи А.Д. Корин, П.И. Спасский, Е.П. Авилов, С.Р. Литовкин, Н.Г. Тилинин, А.Л. Кузнецов, В.Г. Евдохин, Н.П. Милованов принимали участие в реставрации росписей М.В. Нестерова в Марфо-Мариинской обители; плафона работы Доменико Скотти в здании института имени Склифосовского; плафона в здании Моссовета; росписи в термах Московского Кремля; плафона дворца в Кусково; плафона театра в музее-усадьбе Останкино и других подобных работах.

Реставрация и консервация стенописей в 1949 г. была исключена из ведения ГЦХРМ, ряд сотрудников Мастерской, специализировавшихся на фресковой живописи (в их числе В.Н. Крылова), перешли в архитектурные реставрационные мастерские. Однако именно работы ГЦХРМ 1947 г. заложили основы для последующей реставрации и консервации памятников монументальной живописи и в Московском Кремле, во Владимире и в Новгороде.

В первое послевоенное десятилетие были восстановлены и приведены в порядок экспозиции и фонды музеев разрушенных войной городов РСФСР и союзных республик. Помимо работы в Мастерской, реставраторы регулярно выезжали

в командировки, и значительное количество экспонатов было отреставрировано прямо на местах. Целью командировок было также обследование состояния сохранности произведений и условий их хранения, отбор произведений для реставрации в мастерской. Реставраторы участвовали в создании новых музеев на территориях, вошедших в состав СССР после войны, и организации в них реставрационных отделов: в Ужгороде, Вильнюсе, Каунасе, Риге, Тукуме, Таллине, Тарту. Особо нужно упомянуть проведенную сотрудниками мастерской сложную реставрацию трофейных произведений из Особого Фонда (экспонаты Дрезденской галереи, музеев Польши, Венгрии, Румынии).

С конца 1940-х гг. в Мастерской установился порядок подготовки музейных реставраторов, сохраняющийся в ВХНРЦ и до настоящего времени. *«Мастерская принимала по ходатайству музея стажеров из числа музейных сотрудников с высшим художественным или, как исключение, со средним художественным образованием. В зависимости от образования, фактических знаний и опыта работы в музее, составлялась программа индивидуального стажирования, рассчитанная на несколько лет»* [4].

В 1948 г. в каждом из отделов ГЦХРМ были составлены программы курсов повышения квалификации реставраторов. Программа лекций по истории древнерусского искусства, составленная Н.Е. Мневой, была рассчитана на 150 часов в год. Предусматривалось знакомство с архитектурой, живописью, скульптурой XI – XVII вв., при этом *«особое внимание уделялось живописи»*, всем основным иконописным школам средневековой Руси. По окончании теоретических занятий *«каждый слушатель должен был самостоятельно проработать две темы по анализу и датировке отдельных памятников живописи со стороны содержания и стиля, техники и сохранности»*. Практические занятия должны были проводиться в течение трех лет. В результате реставратор должен был освоить способы укрепления и расчистки стенописей и икон, подготовку штукатурки, доски и левкаса под живопись, приготовление красок и реставрационных материалов, *«научиться копированию древних образцов с переводами и без них»* и *«дописывать утраченные части живописи»*; изучить палеографию, технологию красок и лечение заболеваний живописи [11].

К середине 1950-х гг. ГЦХРМ стал признанным центром обучения и повышения квалификации реставраторов музейных мастерских. С каждым годом Мастерская расширяла работу с музеями: в 1954 г. была проведена месячная стажировка 17 реставраторов из 11 музеев; в 1961 г. стажировку прошли 35 реставраторов из 27 музеев. Как правило, *«учитывая различный уровень знаний стажеров, занятия велись индивидуальные, занятия проводили старшие реставраторы отделов под наблюдением заведующих»*. Начиная с 1953 г. в ГЦХРМ проводились занятия по повышению квалификации музейных хранителей [34, с. 45].

Крайне важная для развития системы подготовки новых специалистов-реставраторов работа была проведена ГЦХРМ в 1955 г. Постановлением Совета Министров СССР № 2282 от 28 октября 1954 г. и Приказом Министра культуры СССР № 5 от 6 января 1955 г. под председательством И.Э. Грабаря создавалась Комиссия по аттестации реставраторов произведений живописи при Главном управлении

изобразительных искусств МК СССР, «для аттестации всех лиц, выполняющих реставрацию произведений живописи» [13]. 18 февраля 1955 г. Положение о комиссии обсуждалось и редактировалось на совещании сотрудников ГЦХРМ, в котором участвовали Н.Н. Померанцев, ученый секретарь мастерской А.Б. Зернова, заведующий отделом темперной живописи В.В. Филатов и заведующий отделом масляной живописи С.С. Чураков. Был установлен порядок присвоения реставраторам трех степеней квалификации: реставратор, старший реставратор и реставратор высшей квалификации [12]. Первые аттестации реставраторов живописи по вновь установленным правилам были проведены в Государственном Эрмитаже, ГРМ и ГТГ к декабрю 1955 г., к этому же времени Е.А. Костиковой была подготовлена программа по аттестации реставраторов графики, а М.А. Александровским – по прикладному искусству. С 1955 г. и по сей день реставраторы ГЦХРМ-ВХНРЦ традиционно участвуют в работе секций Аттестационной комиссии Министерства Культуры.

Рис. 24. Преподаватели и выпускники двухгодичных реставрационных курсов при ГЦХРМ (1955–1957).

В том же 1955 г. по постановлению СМ СССР и приказу Министра культуры СССР при ГЦХРМ были организованы двухгодичные курсы (рис. 24). С 1 сентября в мастерской началось обучение группы из 8 московских и 12 иногородних стажеров. «Основной задачей курсов было подготовить реставраторов широкого профиля (станковая масляная, темперная живопись, офорт, рисунок), обладающих необходимыми знаниями в области дисциплин, необходимых в практической работе реставратора. Поскольку до того не существовало специального учебного заведения подобного профиля был разработан учебный план, в работе над которым приняли участие профессора высших учебных заведений, научные сотрудники исследовательских институтов и работники ГЦХРМ»³⁴. Фактическими

³⁴ Учебный план устанавливал 707 часов лекций и лабораторных занятий и 2092 часа практики в ГЦХРМ, кроме того, после II и IV семестра было решено проводить практические занятия в музеях. На консервацию и реставрацию памятников живописи отводилось 172 часа лекций и 1534 часа практических занятий, изучению техники и технологии живописи и графики – 100 часов лекций и 290 — практических занятий. Большое внимание уделялось лекциям и лабораторным работам по физике (50 часов лекций, 25 часов практики), химии (соответственно, 143 и 34 часа), биологии (34 и 18 часов); основам физической и химической

руководителями курсов стал заведующая научно-исследовательским отделом А.Б. Зернова и профессор химии Е.Б. Тростянская. Занятия проводили ведущие специалисты ГЦХРМ, имевшие к тому времени значительный опыт работы с индивидуальными стажерами: В.В. Филатов, С.С. Чураков, Е.А. Костикова, Н.Н. Померанцев. Для проведения занятий отвели часть трапезной Покровского собора, временно «уплотнив» отделы реставрации масляной и темперной живописи.

Итогом деятельности курсов стала обучение целой группы реставраторов, ставших впоследствии выдающимися мастерами своего дела. В ВХНРЦ работали выпускники курсов Н.В. Дунаева, О.А. Пригородова (отдел темперной живописи), С.С. Галушкин и В.М. Танаев (отдел масляной живописи), О.Н. Трофимов (отдел деревянной скульптуры), С.М. Анненская (мастерская керамики), И.И. Штокман (отдел графики). Среди выпускников курсов были будущие руководители музейных реставрационных мастерских. В.М. Чехонадский многие годы руководил реставрацией в Новгородском музее-заповеднике, М.С. Тминова – в Хабаровском музее. Гражина Дремайте стала ведущим реставратором в Литовской ССР и руководителем службы охраны памятников в независимой Литве, Э.Д. Романеску – самым знаменитым реставратором Молдавии, Фархад Ибрагим Оглы Гаджиев создал в Баку действующий до настоящего времени республиканский реставрационный центр. Некоторые из выпускников не связали свою жизнь с реставрацией, но прославились как художники: А.П. Собакин стал заслуженным деятелем искусств Якутии, а Чары Амангельдыев – народным художником Туркмении.

Начало 1960-х гг. – время установления связей советских музеев с международным музейным сообществом. Еще до создания советского отделения ИКОМ ЮНЕСКО, ГЦХРМ содействовала зарождению и развитию этих связей, прежде всего, поддерживая начавшийся между СССР и Западом обмен информацией о методических и практических реставрационных разработках. 19 – 23 сентября 1956 г. В.В. Филатов представлял ГЦХРМ на конференции ИКОМ ЮНЕСКО в Амстердаме и сделал там сообщения о материалах укреплений штукатурок и красочного слоя фресковой живописи и об укреплении орнаментальных миниатюр на пергаменте.

С середины 1950-х гг. важным направлением участия мастерской в международном музейном сотрудничестве становится ознакомление иностранных специалистов с методами работы, консультирование и разработка необходимых рекомендаций, проведение лекций и практических занятий осуществлялось и в ходе зарубежных командировок сотрудников. К началу 1980-х гг. обучение у сотрудников ВХНРЦ прошли более сотни реставраторов из Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Кубы.

Показателем международного признания высокого уровня проводимой в Мастерской реставрации и квалификации его специалистов стало приглашение группы реставраторов – В.Н. Карасевой, А.А. Зайцева и И.А. Тарасова – для оказания помощи музейным собраниям Флоренции после наводнения 1966 г.

В конце 1940-х гг. была возобновлена практика исследовательских экспедиций реставрационной мастерской, проводившихся в 1920–1930-х гг. И.Э. Грабарем, А.И. Анисимовым, Ю.А. Олсуфьевым, Н.Н. Померанцевым. Обследование музейных

экспертизы памятников (65 часов). Материаловедению отводилось 143 часа, истории искусства – 93 часа, музееведению – 26 часов. Ведение реставрационной документации усваивалось в течение 80 часов, фотодокументированием стажеры знакомились за 16 часов лекций и 36 часов практических занятий. Учебный план двухгодичных курсов реставраторов живописи на 1955–1956 гг. [10].

фондов и экспозиций в Ярославле, Туле, Арзамасе, Ростове Великом, Саранске, Архангельске, Ташкенте, Иванове позволило сотрудникам отдела древней живописи выявить значительное количество памятников иконописи, составить их научные описания и провести первичную атрибуцию, подготовить к отправке на реставрацию в ГЦХРМ. В 1953 г. Н.Н. Померанцев и В.В. Филатов организовали первую экспедицию в Белоруссию. Ее маршрут охватил музеи Минска, Гомеля, Могилева, Витебска, Гродно. Ряд обследованных экспедицией икон XVI – XVII вв. поступил в 1954 г. на реставрацию в ГЦХРМ. Впоследствии Н.Н. Померанцев организовал шестнадцать крупных экспедиций: Онежские (1958, 1962, 1967, 1971) (рис. 25); Псковские (1961, 1963, 1964), Вологодские (1963, 1965, 1966), Северные (1968, 1969, 1972), Вычегодскую (1966), Новгородскую (1963), Нижегородскую (1970). Участниками экспедиций были реставраторы отделов темперной живописи и скульптуры ГЦХРМ – И.М. Громова, Р.А. Попов, О.Н. Трофимов, Г.Н. Кузнецов, Н.А. Крошечкин, Г.В. Цируль, фотограф И.Н. Петров. В 1970–1980-е гг. экспедиционная работа ВХНРЦ была продолжена Г.С. Клоковой, проводившей обследование памятников в Рязанской (1976–1979), Калининской (1983–1985), Липецкой (1981), Ярославской (1981–1983) областях, Красноярском крае (1983–1985).

Рис. 25. Икона «Св. Дмитрий Солунский» (XVII в.), использованная в качестве ставня. Обнаружена и вывезена Н.Н. Померанцевым во время Первой Онежской экспедиции (1958), реставрирована в ГЦХРМ.

С проведения в 1949 г. отчетной выставки отдела реставрации графики возобновилась выставочная деятельность мастерской. В 1963 г. в Ленинграде состоялась IV Международная конференция ИКОМ по проблемам реставрации и консервации памятников изобразительного искусства и материальной культуры. Сотрудники ГЦХРМ

приняли участие в ее работе. К открытию конференции в Ленинграде и Москве были организованы реставрационные выставки. В залах ГМИИ в 1964 г. прошла выставка, названная IV реставрационной, с нее началось возрождение прерванной после закрытия ЦГРМ традиции проведения отчетных реставрационных выставок (1918, 1920, 1927 гг.). Главными экспонатами стали музейные предметы, реставрированные в ГЦХРМ, впервые с 1927 г. были представлены работы всех отделов. В 1960–1980-х гг. ГЦХРМ–ВХНРЦ провели более двадцати крупных отчетных выставок как в помещениях ВХНРЦ, так и в залах ведущих музеев Москвы и Ленинграда. Большой вклад в развитие выставочной деятельности Центра в 1970-е гг. внес реставратор и искусствовед, сотрудник отдела темперной живописи Савва Васильевич Ямщиков. Он провел много времени в командировках, обследуя музейные запасники для реставрационной «Описи произведений древнерусской живописи, хранящихся в музеях РСФСР» и отбирая иконы для восстановления в Москве. С.В. Ямщикову удалось организовать в Москве многочисленные выставки, на которых демонстрировалась древнерусская живопись Карелии, Пскова, Ростова Великого; русских портретов XVIII – XIX вв. из различных музеев России. Каждая выставка становилась значительным событием в культурной жизни страны.

Постепенно решался вопрос с помещениями Мастерской, но, как правило, реставраторам передавались здания храмов, памятники архитектуры: Владимирский собор Сретенского монастыря, церковь Воскресения в Кадашах, церковь Святой великомученицы Екатерины «что на Всполье». Передаваемые Мастерской здания храмов никогда не воспринимались большинством сотрудников ВХНРЦ как казенные «производственные помещения». Сознвая их архитектурную ценность, реставраторы не могли произвольно приспособлять их к собственным потребностям, если возникала угроза искажения исторического облика³⁵. Заселение в каждое новое получаемое здание реставраторы начинали с участия в его ремонте и реставрации. Достаточно показателен в этом отношении Акт приема земельного участка и строений бывшей Марфо-Мариинской обители комиссией ГЦХРМ от 17 января 1945 г. Стройконтора, поликлиника, детский сад, расположенные в зданиях рядом с Покровским собором, в течение ряда лет произвольно пристраивали к его стенам временные деревянные сараи и мусорные ящики. Внешняя скульптурная отделка и наружная роспись храма были повреждены. Внутри храма, где располагались кладовые дома санпросвета, большая часть росписи М.В. Нестерова исчезла под слоем масляной и клеевой краски. Оконные стекла были выбиты, часть окон была наглухо заложена кирпичом, кровля протекала во многих местах. Электропроводка, водопровод и канализация были выведены из строя, центральное отопление находилось в неисправности. Здание церкви совершенно не охранялось, и потому было сильно захламено и приведено в запустение; посреди разоренного алтаря возвышалась

³⁵ Все храмы, которые ВХНРЦ получил после 1944 г., в 1920-х гг. обследовались его же сотрудниками, специалистами секций учета, архитектурной и живописной реставрации ЦГРМ и заносились в списки объектов, подлежащих государственной охране. Храм Воскресения в Кадашах был обследован и зафиксирован на чертежах еще в 1920 г. Церковь святой великомученицы Екатерины на Большой Ордынке была обследована после упразднения прихода в апреле 1930 г., при этом сотрудниками ЦГРМ был поднят вопрос о передаче в музеи некоторых икон, приписываемых кисти Антропова. Собор Богоматери Владимирской Сретенского монастыря в течение 1920–1930-х гг. обследовался неоднократно, в 1931 г. часть украшавшей его стенописи реставрировалась сотрудниками секции новой живописи ЦГРМ.

гипсовая статуя И.В. Сталина высотой в два человеческих роста. Флигель также был приведен в абсолютно нежилое состояние: *«разрушены и расхищены часть кровли, оконные переплеты, перегородки, печи, перекрытия, двери»*. В акте особо подчеркивалось, что *«описанное состояние... являлось результатом владения санпросвета Москворецкого района, а не результатом военных действий»*. Первые реставрационные работы Мастерской после 1944 г. были направлены на очищение стен собора от уродовавших его деревянных пристроек, а также на раскрытие от штукатурки и укрепление стенописи М.В. Нестерова, причем к этой работе были привлечены братья Александр и Павел Дмитриевичи Корины, в 1916 г. участвовавшие в росписи храма [2].

В справке, составленной Н.Н. Померанцевым и Л.Б. Максимовой в конце 1960-х гг., отмечалась особая заслуга сотрудников Мастерской по возрождению сада Марфо-Мариинской обители в послевоенный период. За время, прошедшее с момента упразднения общины, сад был практически уничтожен: *«земельный участок был не огражден, превращен в проходной двор, использовался соседним заводом “ВАРЗ” как свалка утиля – неисправных автомашин»*. В середине лета 1951 г. по инициативе ГЦХРМ была создана «Ячейка добровольного общества содействия озеленению Москвы», причем в нее вступили не только сотрудники Мастерской, но и члены их семей, и люди, проживавшие или работавшие в соседних с ГЦХРМ зданиях, и сотрудники ряда московских музеев – всего 44 человека. Ячейка взяла на себя обустройство территории Марфо-Мариинской обители. Чтобы *«уменьшить пыль, вредно влияющую на сотрудников ГЦХРМ и на реставрируемые произведения искусства, освежить воздух и создать цветовую гамму, на которой глаз реставратора, утомленный напряженной работой, мог бы отдохнуть»*, было решено не только сохранить *«остатки когда-то прекрасного сада»*, но по возможности и восстановить его в прежнем виде. Воссоздание сада производилось силами сотрудников мастерских в свободное от работы время, под научным руководством Семена Васильевича Шубникова. С.В. Шубников, один из известных советских растениеводов, основатель целого ряда селекционных станций (в частности, Грибовской и Корневской), товарищ по работе и личный друг И.П. Мичурина и академика В.Р. Вильямса, в начале 1950-х гг. выйдя на пенсию, служил в ГЦХРМ сторожем. Он передавал для возрождения сада растения из собственного питомника, так же, как В.В. Филатов, А.Д. Беякова-Меркулова, Ф.М. Хотинский и многие другие работники Мастерской. Некоторые семена и саженцы привозились реставраторами из экспедиций в отдаленные районы страны (Средняя Азия, Крым, Кавказ) [1].

Церковь Воскресения в Кадашах, одна из самых красивых церквей Замоскворечья, была закрыта властями в 1926 г., и с этого времени ее помещение использовалось и в качестве клуба сотрудников колбасной фабрики, и различными подразделениями органов госбезопасности. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. хозяином храма было Главное архивное управление МВД СССР. Состояние памятника в этот период зафиксировано в письме председателя Комитета по делам архитектуры при СНК СССР А.Г. Мордвинова на имя главы НКВД, маршала А.П. Берии от 5 октября 1945 г.: *«Редкий по своей архитектуре памятник – бывшая церковь Воскресения в Кадашах XVII в. ... имеет беспризорный и запущенный вид. Центральная и алтарная части не имеют кровли... своды поросли травой, белокаменные резные карнизы*

разламываются дождем и, падая вниз, разрушают крышу галереи» [18]. С момента выезда архива в середине 1950-х гг. и вплоть до передачи здания церкви ГЦХНРМ имени И.Э. Грабаря (1965) в храме разместился вещевой склад КГБ СССР, и все помещения были завалены ящиками и кирзовыми сапогами, которые реставраторам пришлось выносить из здания на протяжении полугода после переезда. В 1965–1967 гг. сохранившуюся настенную живопись храма исследовала специальная комиссия Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР под председательством Н.Н. Померанцева. В состав комиссии входили начальник Инспекции по государственной охране памятников архитектуры г. Москвы Н.Н. Соболев, руководитель сектора живописи ВСНРПМ Л.А. Соболева, заведующий отделом реставрации ГТГ М.Ф. Иванов-Чуринов и ведущие специалисты отдела темперной живописи ГЦХНРМ Н.А. Гагман и А.Н. Баранова. Согласно рекомендациям комиссии, живопись в алтаре и центральном помещении храма была полностью сохранена после промывки, укрепления и тонирования утрат. В других помещениях церкви было решено закрасить стены, оставив лишь отдельные контрольные участки живописи на фигурах хорошей сохранности: так, в комнате под северной галереей было сохранено после промывки и укрепления стенописи изображение центрального старца и Богоматери, а на стенах трапезной – фигуры митрополита Петра и митрополита Алексея. Только за 1966–1967 гг. в реставрацию церкви Воскресения в Кадашах было вложено около 200 000 рублей [3], кроме того, реставраторы собственными силами восстановили Царские врата конца XVII в. в алтаре (в настоящее время находятся в церкви Троицы в Останкино).

С 1944 по 1986 г. во главе реставрационной организации сменилось восемь директоров и исполняющих обязанности директоров. Неожиданными для коллектива Мастерской стали уход в апреле 1948 г. В.Н. Крыловой с поста директора ГЦХРМ, увольнение заведующей темперным отделом Н.Е. Мневой и научного консультанта отдела Н.П. Сычева. Это нанесло ощутимый удар организации. После профессионального реставратора и энергичного руководителя В.Н. Крыловой административное управление ГЦХРМ нередко осуществляли люди, достаточно далекие от проблем реставрации. Развитие Мастерской продолжалось во многом благодаря усилиям научных консультантов ГЦХРМ И.Э. Грабаря и П.Д. Корина и заведующих отделами.

В этот период ГЦХРМ было **присвоено имя академика И.Э. Грабаря** (1961); сформированы новые подразделения. В **отделе реставрации скульптуры**, созданном в 1958 г. по инициативе Н.Н. Померанцева, работали в 1960–1970-е гг. реставраторы деревянной скульптуры Р.А. Попов, А.П. Егоров, Н.А. Крошечкин, В.К. Филимонов, Л.А. Дунаев, О.Н. Трофимов, А.К. Лисицын, Г.В. Прушинский (рис. 26). В 1958 г. в составе прикладного отдела была организована московская **мастерская реставрации тканей**, где трудились Н.Т. Осмоловская, Р.А. Петрова, О.Г. Волынцева (рис. 27). В 1962 г. с приходом в ГЦХРМ М.Н. Козиной возникло новое направление в отделе прикладного искусства – **реставрация кости**.

В 1966 г. произошло переименование Мастерской в **Государственную центральную художественно-научную реставрационную мастерскую (ГЦХНРМ) имени академика И.Э. Грабаря**. В 1965 г. в отделе скульптуры был создан сектор реставрации камня в составе двух человек: скульптора-керамиста А.С. Антоняна

и художника, искусствоведа, реставратора деревянной скульптуры Ф.Ф. Ляха. Позже к этой группе присоединились искусствовед и реставратор О.В. Яхонт и художники-реставраторы А.Д. Тропивская, В.И. Черемхин, Ю.А. Любченко. В 1965 г. в составе научно-исследовательского отдела А.Б. Зерновой, Г.Н. Томашевич и Е.В. Сорокиной была организована **лаборатория техники живописи**. С этого времени начались масштабные работы по исследованию полотен советских художников на выставках для закупочной комиссии Министерства культуры РСФСР. Изучались произведения русских и западных авторов XVIII – XIX вв. в столичных музеях.

Рис. 26. Реставраторы отдела скульптуры. 1968 г.

*Рис. 27. Реставраторы тканей
Н.Т. Осмоловская и
Р.А. Петрова. 1967 г.*

Конец 1960 – начало 1970-х гг. стали для всех отделов ГЦХРМ временем напряженной научно-исследовательской работы. 8 – 20 ноября 1968 г. в Москве прошла Всесоюзная конференция «Теоретические принципы реставрации древнерусской станковой живописи»; в 1972 г. – первый профильный семинар по проблемам музейного хранения, консервации и реставрации произведений декоративно-прикладного искусства, организованный Министерством культуры СССР и Советом по художественным музеям при АХ СССР.

С этого момента конференции и совещания с участием «грабаревцев» стали проходить достаточно регулярно, в различных регионах СССР, а публикация материалов в реферативных сборниках, периодических изданиях, трудах отечественных музеев и каталогах реставрационных выставок позволяли специалистам обсуждать возникавшие в работе проблемы и находить оптимальные пути для их решения.

В 1971 г. накопленный научно-исследовательским отделом опыт исследования памятников живописи позволил создать в Мастерской новый **отдел научной экспертизы**, объединивший усилия художников-реставраторов, искусствоведов и специалистов по физико-химическим исследованиям. Большой вклад в становление и развитие экспертизы как отдельного направления деятельности внесли Г.Г. Карлсен, В.П. Титов, А.П. Владимиров, А.Р. Киселева, И.Е. Ломизе, И.В. Геращенко, А.В. Гельенек, Е.Н. Седова, Н.С. Игнатова, Э.М. Бурцева. В том же 1971 г. в структуре организации был создан **научный архив**, работа которого стала большим подспорьем для реставраторов и исследователей. В этот период на недолгое время был воссоздан **отдел архитектурной реставрации** (1969–1972) под руководством Э.П. Гончарова. В его штат вошли известные архитекторы М.И. Семенов и В.П. Смирнов, а также специалист по парковой архитектуре К.И. Минеева.

В 1970-е гг. произошло повышение статуса Мастерской. В целях совершенствования работы по аттестации, усиления контроля за научно-методической и практической стороной реставрации Приказом Министра культуры СССР от 6.06.1974 был образован Президиум Комиссии по аттестации реставраторов Управления изобразительных искусств и охраны памятников. Постановлением Коллегии Министерства культуры РСФСР на ГЦХНРМ возлагались функции научно-методического центра по сохранению и реставрации художественных произведений Российской Федерации, при этом было изменено название мастерской, которая стала с 1974 г. именоваться **Всероссийским художественным научно-реставрационным центром имени академика И.Э. Грабаря**.

Тогда же была сделана первая попытка укрепить связи с музеями РСФСР путем создания на местах сети филиалов ВХНРЦ. В 1975 г. в Иркутске был организован **Восточно-Сибирский филиал ВХНРЦ**, действовавший там до 1992 г. В том же 1975 г. на базе научно-исследовательского отдела был создан **сектор физико-структурных исследований**, его сотрудники М.Г. Кононович и Г.Н. Горохова изучали памятники в УФ- и ИК-диапазонах, исследовали пигменты, связующие грунты живописных произведений.

Был образован **отдел химических исследований и приготовления реставрационных материалов**; его возглавила И.М. Еремина. В состав отдела вошла микробиологическая лаборатория.

С 1985 по 2010 г. ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря руководил заслуженный работник культуры РФ, художник, искусствовед Алексей Петрович Владимиров, до этого – заместитель директора по научной работе, глава отдела научной экспертизы произведений искусств (рис. 28). Ему пришлось возглавить Центр в тяжелые и ответственные годы перестройки, развала Советского Союза, потрясений 1990-х гг. Под его руководством ВХНРЦ смог не только сохранить ядро коллектива, но и расширить свое присутствие в регионах: были созданы действующие и поныне филиалы Центра в Вологде (1985), Костроме (1986), Архангельске (1989).

Рис. 28. Директор ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря А.П. Владимиров знакомит королеву Испании Софию с экспозицией выставки «Иконы и лицевое шитье Святой Руси». Мадрид, 1991 г.

В структуре самого ВХНРЦ также происходили изменения, появлялись новые отделы. В мае 1991 г. сектор **физико-химических методов исследования** был преобразован в **отдел**. Успешная и плодотворная работа Центра была бы невозможна без помощи химиков Г.Н. Гороховой, В.Н. Барсуковой, М.Г. Кононович, Е.А. Хайбуллиной, А.Я. Мaziной, П.Ю. Смирновой, физика Е.В. Кугучевой, рентгенологов Л.И. Башмаковой, И.Ю. Беляевой, Н.М. Устиновой.

К середине 1980-х гг. в отделе скульптуры был накоплен значительный опыт практической и исследовательской работы с памятниками из дерева. Свой вклад в развитие отдела внесли несколько поколений специалистов: наряду с основателями этого направления (Н.Н. Померанцевым, Р.А. Поповым, О.Н. Трофимовым) и реставраторами старшего поколения (В.К. Филимоновым, А.П. Егоровым, А.К. Лисицыным, А.А. Дунаевым, Н.А. Крошечкиным, Г.В. Прушинским, Ф.Ф. Ляхом) с памятниками русской и зарубежной церковной скульптуры, народного искусства, мебелью работали и реставраторы, пришедшие в 1970–1980-е гг.: А.М. Молчанова, В.Ю. Бараненков, С.С. Безбородов, М.А. Овчинников, В.Г. Симонов, А.П. Сеницына, Б.С. Сергеев, С.А. Красавин, Б.А. Дергачев, научный сотрудник-искусствовед Н.Н. Банковский, химик И.С. Сумакова. В конце 1980-х – 1990-х гг. отдел пополнился новыми сотрудниками: реставраторами А.Р. Князевым, Р.С. Студенниковым, С.В. Лапшиным, И.Д. Барабановым, И.А. Федоровой, Ф.Д. Царегородцевым, Е.С. Колоколовой, хранителем Н.В. Сорокиной. В 1992 г. был создан самостоятельный **отдел деревянной полихромной скульптуры**, его возглавил художник-реставратор,

научный сотрудник Б.А. Дергачев. В 1990-х и в начале 2000-х гг. были организованы командировки в различные музеи РФ (в Архангельск, Сольвычегодск, Вельск, Шенкурск, Каргополь, Великий Устюг, Петрозаводск и Марциальные воды, Петергоф, Мураново, Сергиев Посад, Серпухов, Муром, Кострома, Касимов, Белгород, Моршанск, Пермь, Казань). Важной вехой в истории ВХНРЦ стала реставрационная выставка «Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера», проходившая в 1995 г. в Архангельске и Москве³⁶, и состоявшаяся в этот же период научная конференция. Многие из представленных на выставке памятников были найдены и спасены Н.Н. Померанцевым, над ними работали реставраторы нескольких поколений³⁷.

В 1992 г. сектор **реставрации каменной скульптуры** также был преобразован в **отдел**. До 2010 г. им руководил заслуженный работник культуры А.С. Антонян. В настоящее время ученики А.Н. Антоняна – Д.Е. Котов, Т.А. Пименова, К.Г. Синявин продолжают традиции своих предшественников. Реставраторы каменной скульптуры работали с памятниками из собраний ГТГ, ГМИИ имени А.С. Пушкина, ГИМа, Государственного музея А.С. Пушкина, музеев Московского Кремля, мемориальных музеев-мастерских А.С. Голубкиной, С.Т. Коненкова, музеев-усадб «Архангельское», «Останкино», «Кусково», Серпуховского историко-художественного музея-заповедника и многих других.

В 1992 г. в ВХНРЦ заслуженным работником культуры Г.З. Быковой был организован **отдел реставрации рукописей**, сотрудницы которого Г.З. Быкова, Н.А. Петрова, Т.Г. Рогозина уже в 1994 г. были удостоены Государственной премии РФ в области науки и техники за разработку и практическое применение методики реставрации рукописных памятников на пергаменной основе.

В 1999 г. был реорганизован единый отдел прикладного искусства: из него выделились четыре **отдельные мастерские: металла, керамики, тканей и резной кости**. Реставраторы металла А.И. и И.Б. Сивовы продолжили совершенствовать и развивать методики реставрации, многие годы формировавшиеся выдающимися практиками и исследователями, заслуженными работниками культуры В.Е. Петровым и Ю.И. Кузнецовым. Реставрацией керамики и стекла под руководством Ю.Н. Устиновой занимались Л.Н. Андреева, Е.Н. Шаркова, И.Ю. Макарова, Е.М. Надышнева, О.А. Чекалова, Е.О. Минина, научным сотрудником мастерской осталась М.А. Крюкова. Мастерской тканей с 1999 г. руководила заслуженный деятель искусств Е.В. Семечкина, в отделе работали реставраторы нескольких поколений: Т.А. Горошко (самый опытный сотрудник мастерской, работала здесь с 1955 по 2008 г.), И.В. Михайлова, С.М. Королькова, А.Г. Лобанова, Г.В. Безрукова, В.С. Букреева, К.А. Гра и А.Н. Рябцева. Исследовательскую работу продолжал вести кандидат искусствоведения А.В. Силкин. Реставрацией кости до 2009 г. продолжала руководить М.Н. Козина, вместе с ней

³⁶ На выставке были представлены: 41 памятник храмовой скульптуры XVI–XIX вв., 70 резных икон, крестов и складней, 60 предметов скульптурного и орнаментального декора иконостасов (царские врата).

³⁷ И.Д. Барабанов, В.Ю. Бараненков, Б.А. Дергачев, Л.А. Дунаев, Н.В. Дунаева, А.П. Егоров, Р.В. Замковой, А.Р. Князев, Н.А. Крошечкин, С.В. Лапшин, А.К. Лисицын, Ф.Ф. Лях, А.М. Молчанова, М.А. Овчинников, Р.А. Попов, Г.В. Прушинский, В.Г. Симонов, Р.С. Студенников, А.Д. Тропивская, О.Н. Трофимов, В.К. Филимонов, Ф.Д. Царегородцев.

в мастерской работали ее ученицы Л.В. Гетьман, Е.Н. Рябцева, И.А. Левашова, С.В. Медведева.

В 2003 г. реставраторами полихромной деревянной скульптуры высшей категории В.Г. Симоновым и Л.П. Синицыной в рамках отдела реставрации деревянной скульптуры был организован **сектор нетрадиционных технологий** для работы с необычными произведениями искусства, выполненными из нестандартных материалов в редких техниках. В 2006 г. сектор обрел статус самостоятельного **отдела реставрации полихромной деревянной скульптуры и нетрадиционных технологий в реставрации**. В 2009 г. в отделе нетрадиционных технологий был создан **сектор консервации археологической кожи** под руководством реставратора высшей категории Н.П. Синицыной, с 2010 г. этот сектор получил статус самостоятельного **отдела**. Здесь проводится разработка методик первичной обработки кожи и археологического текстиля, структурно-технологический анализ тканей. Специалисты мастерской осуществляют реставрацию сложных объемных экспонатов – предметов одежды и мебели – из кожи и комбинированных материалов (меха, тканей, дерева, металла), археологических предметов из кожи и тканей, а также этнографических памятников (предметы быта).

Активно развивалась выставочная деятельность. Регулярно проводились отчетные выставки музейных экспонатов, отреставрированных ВХНРЦ, с показом реставрационной документации широкому кругу зрителей, а также реставрационные выставки русских икон в Ватикане, Флоренции, Генуе, Париже, Женеве, Берне, Мадриде, пяти городах Японии. С 1993 г. по инициативе А.П. Владимирова регулярно проводились общероссийские выставки – Триеналле «Реставрация музейных ценностей», и издается вестник «Реставрация музейных ценностей».

В 1990 – 2000-е гг. сотрудниками научного архива Центра – заведующей Л.Н. Крыловой и архивистом В.П. Потемкиной – была проделана большая работа по сбору документальных материалов по истории ЦГРМ–ВХНРЦ. Документы и фотографии были представлены в экспозициях ряда выставок и публиковались в научных изданиях Центра, использовались кинодокументалистами.

Продолжалась активная деятельность **научно-методического отдела**, обеспечивавшего реставраторов квалифицированными переводами иностранной научной литературы, готовившего издание методик и сборников статей по итогам конференций. Здесь работали редакторы И.В. Селищева, Е.Н. Хрущева, О.И. Михайлова, Г.П. Игращенко, переводчик К.Н. Дориан.

В целях расширения научных возможностей Центра и укрепления его связей с музейным сообществом с 1993 г. регулярно проводится конференция «Грбаревские чтения», посвященная вопросам исследования и реставрации музейных экспонатов с обязательным последующим изданием сборника докладов.

С начала 2000-х гг. издается серия публикаций под названием «Исследование и реставрация одного памятника», позволяющая ознакомить широкий круг читателей с научными наблюдениями специалистов и методикой реставрации на примере работы с конкретным произведением искусства.

В 2006 г. все подразделения ВХНРЦ переехали в новое помещение на ул. Радио – памятник промышленной архитектуры эпохи конструктивизма (арх. А.В. Кузнецов при участии академика С.А. Чаплыгина, 1927 г.). Этот бывший корпус ЦАГИ,

где располагался цех по испытанию авиационных двигателей, был реконструирован в соответствии с нуждами реставраторов. Центр получил 8000 кв. м площади, включая специально оборудованные хранилища, а кроме того, обрел собственные выставочные залы, позволявшие устраивать экспозиции реставрированных произведений и проводить в стенах организации научные конференции. В ноябре 2008 г. здесь состоялась выставка, посвященная 90-летию Центра.

Реставрационный центр принял активное участие в масштабном проекте по возрождению разрушенного в ходе боевых действий музея в Грозном. К выставке отреставрированных памятников из собрания музея, прошедшей в 2002 г. в залах ГТГ, был выпущен каталог «Вернем Грозному музей». Сотрудники ряда отделов ВХНРЦ под руководством А.А. Горматюка, совместно с Центром египтологических исследований РАН приняли в 2004 – 2008 гг. активное участие в международном проекте по изучению и реставрации культурно-исторического наследия Египта древней, раннехристианской и средневековой эпох. Работы велись, в частности, в усыпальнице 1212–1202 гг. до н.э. в Луксоре, в коптском монастыре и некрополе I – IX вв. в Фаюме, в храме Эль-Муаллака IX – XIX вв. в Каире. Реставраторы Центра Д.В. Кирсанов, С.А. Субочев, И.А. Левашова и В.В. Занозин под руководством Г.Э. Вересоцкой (Государственный музей искусства народов Востока) в 2007 – 2008 гг. участвовали в консервации и подготовке к передаче в национальный музей Республики Тува фрагментов росписи археологического памятника «Крепость Пор-Бажын» VIII в. В 2007 – 2009 гг. совместно со специалистами ряда реставрационных организаций сотрудники ВХНРЦ Д.Е. Котов, А.Н. Кленчев, А.А. Горматюк восстанавливали из руин жилой корпус св. архидиакона Стефана на Афоне и реставрировали комплекс росписей келейной церкви (1760 г.). В 2008 г. сотрудники **сектора деревянной скульптуры отдела реставрации темперной живописи** С.А. Субочев и И.Н. Тяпкина участвовали в совместном проекте с Кенозерским национальным парком и издательской программой «Интерроса» «Небеса Кенозерья», направленном на исследование и реставрацию памятников деревянного зодчества в деревне Зихново и селе Вершинино Плисецкого сектора Кенозерского парка. В январе 2010 г. в ВХНРЦ состоялась масштабная выставка «Небеса ручной работы. Расписные потолки и иконы из храмов Кенозерского национального парка».

5 июня 2010 г. в здании ВХНРЦ вспыхнул пожар, спасая сотрудников ВХНРЦ, трагически погибли два офицера МЧС. От воздействия огня и примененных средств пожаротушения серьезно пострадала часть экспонатов, проходящих реставрацию в помещениях мастерских. Самому зданию Центра требовался капитальный ремонт. Реставраторам пришлось временно продолжать работы на арендованных территориях.

В этот тяжелый период организацию возглавил Александр Николаевич Лесовой. Несмотря на ограниченные возможности, сотрудники Центра продолжали заниматься как практической работой, так и научными исследованиями. Было подготовлено несколько выставочных проектов в рамках общей темы «Сохраняя культурное наследие»: «Гравюры старых мастеров», «Акварели и рисунки А.П. Боголюбова», «Живопись и графика старых мастеров». В стенах музея ДПИ в сентябре – октябре 2013 г. успешно прошла приуроченные к 95-летию ВХНРЦ выставка «95 лет научной реставрации: открытия и повседневность» и VIII Грабаревские чтения. В декабре 2014 г. реставраторы вернулись в восстановленные после пожара помещения на ул. Радио. Первыми проектами в родных стенах стали выставки творческих работ сотрудников. Следующий

выставочный проект «Икона XII века Богоматерь Боголюбская. 100 лет исследований. Ответы реставрации» (2016) стал лауреатом всероссийской премии «Хранители наследия» в номинации «Возрождение» и премии «Реставрация года» от издания «The art newspaper Russia». В июне того же года ВХНРЦ было передано здание бывшей мастерской Веры Мухиной на Пречистенке для организации в нем нового подразделения Центра – Иконотеки Адольфа Николаевича Овчинникова. Заслуженный деятель искусств, один из старейших реставраторов Центра, начавший работать еще в 1956 г., автор более шестидесяти научных публикаций, он возвратил к жизни множество памятников восточнохристианской живописи и разработал особый метод создания копий-реконструкций произведений в авторских материалах и технике. Иконотека стала новой площадкой для проведения выставок, мастер-классов по реставрации и копированию, лекций по истории искусства, встреч с выдающимися художниками и реставраторами.

В декабре 2016 г. директором ВХНРЦ был назначен Дмитрий Леонидович Сергеев. При нем продолжила развиваться выставочная и издательская деятельность. Выставкой и научной конференцией отметил Центр 125-летие со дня рождения одного из своих основателей – Н.Н. Померанцева (декабрь 2016 – январь 2017). Итогом многолетней работы отделов графики и масляной живописи по реставрации произведений Н.И. Фешина стала выставка «Николай Фешин: Живопись и графика русского периода после реставрации в Центре имени Грабаря» (февраль – март 2017). Следующим крупным проектом стала выставка «Мелётово. Время решений» (март – июль 2017). На приуроченном к ее проведению круглом столе с участием представителей Псковского музея-заповедника, Института Истории материальной культуры (Санкт-Петербург), Государственного Русского музея, Межобластного научно-реставрационного художественного управления (МНРХУ) и Союза реставраторов России обсуждалась необходимость принятия срочных мер по спасению уникального псковского памятника зодчества и монументальной живописи. В октябре 2017 г. открылась выставка вееров из собрания музея-усадьбы «Останкино», с которым мастерская реставрации резной кости ВХНРЦ сотрудничает на протяжении десятилетий³⁸.

Первой выставкой из цикла мероприятий, приуроченных к празднованию столетия Центра, стала выставка памятников древнерусского лицевого шитья, прошедших реставрацию в мастерской тканей ВХНРЦ за все время ее существования (февраль – март 2018). Ключевым событием юбилейного года стала выставка «Век ради вечного», на которой были представлены результаты многолетней работы всех мастерских Центра, а также трех его филиалов в Архангельске, Вологде и Костроме. В экспозицию вошли около 150 экспонатов из 40 российских музеев, в разные годы прошедших реставрацию и атрибуцию в Центре имени Грабаря. Программу юбилейных мероприятий продолжат IX конференция «Грабаревские чтения» и ряд выставочных проектов.

В коллективе ВХНРЦ имени И.Э. Грабаря сохраняется и поддерживается курс на преемственность. Много лет в Центре трудятся реставраторы и научные сотрудники

³⁸ Масштабная коллекция вееров музея-усадьбы «Останкино» была создана во многом благодаря усилиям бывшего заведующего отделом прикладного искусства ВХНРЦ, а с 1975 г. – научного сотрудника музея А.Ф. Червякова.

старшего поколения: Г.В. Цируль, А.Н. Овчинников, Л.А. Миронова, О.А. Пригородова, М.В. Наумова, Т.А. Милова, М.С. Трубачева, Е.В. Рыжакова, Н.Г. Тимофеев, С.Н. Добрынин, Е.А. Саленкова, Е.В. Цапаева – в отделе темперной живописи; Н.С. Кошкина, В.Д. Егоров, Н.Д. Вихрова, Ю.М. Кузнецов – в отделе масляной живописи; Е.В. Семечкина, И.В. Михайлова, А.В. Силкин – в отделе тканей; Н.А. Костерева, И.С. Белякова и О.В. Дунаева – в отделе реставрации графики; Е.Н. Рябцева и Л.В. Гетьман – в отделе кости; Л.Н. Андреева и М.А. Крюкова – в отделе керамики; И.Б. Сивова – в отделе металла; В.Г. Симонов и Л.П. Синицына – в отделе полихромной деревянной скульптуры; А.Р. Киселева, И.В. Геращенко, Н.С. Игнатова – в отделе научной экспертизы, историк-архивист В.П. Потемкина; химики И.М. Еремина, Г.Н. Горохова, В.И. Барсукова, А.Я. Мазина; рентгенологи И.Ю. Беляева и Н.М. Устинова; фотографы Е.М. Сухарева, Т.А. Дьякова, А.А. Смирнов. Доброй традицией ВХНРЦ остается сочетание опыта и мастерства реставраторов старшего поколения и энергии и творческих поисков молодых сотрудников, приходящих в Центр после окончания высших и специальных учебных заведений.

Остается выразить уверенность в том, что празднование столетия ВХНРЦ открывает новый этап сложной, но радостной работы по сохранению для будущих поколений нашего общего культурно-исторического наследия, а второй век истории Центра благодаря усилиям его талантливых и трудолюбивых реставраторов, научных сотрудников, экспертов, фотографов будет не менее ярким и значительным.

Литература

1. Архив ВХНРЦ. МК-Д. Д. 289.
2. Архив ВХНРЦ. МК-Д. Д. 86. Л. 1.
3. Архив ВХНРЦ. Пост. Д. 329.
4. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Д. 422. Л. 3.
5. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 128. Л. 4.
6. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 17. Л. 13.
7. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 17. Л. 3.
8. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 17. Л. 9. Отчет ГЦХРМ за 1947 г.
9. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 411. Л. 3-4. Положение о художниках-реставраторах ГЦХРМ.
10. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 411. Л. 61.
11. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 411. Л. 7-7об.
12. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 480. Л. 1.
13. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 480. Л. 5.
14. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 600.
15. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 600. Л. 4.
16. Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 9. Л. 1.
17. Архив ВХНРЦ. Фонд Н.Н. Померанцева. Оп. 1. Д. 277 вр. Л. 6.
18. Архив ГНИМА им. А.В. Шусева. Ф. 30. Оп. 1. Д. 148. Л. 100.
19. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. – М., 1985.
20. Гагман Н.А. О ГЦХРМ (ВХНРЦ). Интервью // Марфо-Мариинская обитель и Реставрационный центр имени И.Э. Грабаря. Страницы истории. – Т. II. – М., 2012.

21. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 12. Д. 1939. Л. 4-6.
22. ГАРФ. Ф. А.-2307. Оп. 1. Д. 58. Л. 353.
23. ГАРФ. Ф. А.-2307. Оп. 1. Д. 61. Л. 123, 143.
24. ГАРФ. Ф. А.-406. Оп. 12. Д. 1939.
25. ГАРФ. Ф.А.-2307. Оп. 16. Ед. хр. 3. Л. 119.
26. Грабарь И.Э. Андрей Рублев // Вопросы Реставрации. – Вып. I. – М., 1926.
27. Грабарь И.Э. Из письма к В.М. Грабарю из Онежской экспедиции от 15 августа 1926 г.
28. Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. – М.-Л., 1937.
29. Грабарь И.Э. Новые методы охраны и изучения памятников искусства // По поводу второго выпуска сборника «Вопросы реставрации». – М., 1928. / Отдел рукописей ГТГ, ф. И.Э. Грабаря. [Электронный ресурс] URL: <http://art-con.ru/node/5780> (дата обращения: 18.10.2018).
30. Грабарь И.Э. Письма. – Т. 1. – М., 1974.
31. Грабарь И.Э. Реставрация произведений искусства в Советском Союзе / Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 45. Л. 12.
32. Жуков Ю.Н. Операция Эрмитаж. – М., 1993.
33. Зинич М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. – М., 2003.
34. Марфо-Мариинская обитель и Реставрационный центр имени И.Э. Грабаря. Страницы истории. – Т. II. – М., 2012.
35. ОР ГТГ Ф. 106. Д. 1090. Письмо С.А. Торопова И.Э. Грабарю от 02 апреля 1929 г.
36. ОР ГТГ. Ф. 106. Д. 1257. Л. 1-3.
37. Отчет ГЦХРМ за 1947 г. / Архив ВХНРЦ. Ф. 1. Пост. Д. 17. Л. 1.
38. Письмо П.И. Юкина И.В. Федышину от 3 октября 1930 г. // Из истории реставрации древнерусской живописи: Переписка И.В. Федышина (1924–1936) / сост. Г.И. Вздорнов. – М., 1975.
39. Пятилетний план ЦГРМ на 1928–1933 гг. ГАРФ. Ф. А.-2307. Оп. 14. Д. 37.
40. ЦМАМ. Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 108. Л. 6.
41. ЦМАМ. Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 456. Л. 19.

Статья поступила в редакцию 21.11.2018 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.009

ON THE CENTENARY OF THE GRABAR ART CONSERVATION CENTER

Sadarova Anna Albertovna
Editor in The Grabar Art Conservation Center.
Russia, Moscow.
sadarovaa@yandex.ru

Semechkin Pavel Andreevich
Head of photo collection department
of The Grabar Art conservation Center.
Russia, Moscow.
pawel.sem.foto@yandex.ru

Temerina Olga Sergeevna
Deputy director for research and exhibitions
in The Grabar Art conservation Center.
Russia, Moscow.
temerina@yandex.ru

Abstract

The article is about the history and modern development of the Grabar Art Conservation Center, founded in 1918. Over the 100-year history, the Center's employees have managed to preserve thousands of monuments of art, including the icons of the Moscow Kremlin cathedrals, the icons “Mother of God of Vladimir” (the first third of the 12th century) and the “Trinity” painted by Andrey Rublev (15th century), paintings and drawings from the collections of the Dresden Gallery and the Uffizi Gallery, exhibits from the collections of the State Tretyakov Gallery, The Pushkin Museum of fine arts, State historical Museum and much more. Now the Grabar Art Conservation Center has restoration workshops, departments of physical and chemical research, scientific expertise, an archive and a photo library. All this allows the Center to carry out the restoration and scientific examination of historical and cultural monuments, conduct research projects (physical, chemical and X-ray studies), conduct advanced training courses for restorers.

Keywords: the Grabar Art Conservation Center, restoration, examination of works of art, archive.

Bibliographic description for citation:

Sadarova A.A., Semechkin P.A., Temerina O.S. On the centenary of the Grabar Art Conservation Center. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, No. 4(11), pp. 107-151. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.009. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1214115/20/> (In Russian)

References

1. Archive of the Grabar Art Conservation Center. MK-D, d. 289.
2. Archive of the Grabar Art Conservation Center. MK-D, d. 86, l. 1.
3. Archive of the Grabar Art Conservation Center. Const., d. 329.
4. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1, d. 422, l. 3.
5. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const., d. 128, l. 4.
6. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 17, l. 13.
7. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 17, l. 3.
8. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 17, l. 9. Report of the State Central Art and Restoration Workshop for 1947.
9. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 411, l. 3-4. Regulations on Artists-Restorers of the State Central Art and Restoration Workshop.
10. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 411, l. 61.
11. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 411, l. 7–7rev.
12. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 480, l. 1.
13. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 480, l. 5.
14. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 600.
15. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 480, l. 4.
16. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 9, l. 1.
17. Archive of the Grabar Art Conservation Center. N.N. Pomerantsev's Fund. Inv. 1, d. 277 temp., l. 6.
18. Archive of the State Museum of Architecture named after A.V. Schusev. F. 30, inv. 1, d. 148, l. 100.
19. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. Entsiklopediya* [The Great Patriotic War of 1941–1945 Encyclopedia]. Moscow, 1985.
20. Gagman N.A. O GTsKbRM (VKbNRTs). *Interv'yu* [About the State Central Art and Restoration Workshop (the Grabar Art Conservation Center). Interview]. *Marfo-Mariinskaya obitel' i Restavratsionnyi tsentr imeni I.E. Grabarya. Stranitsy istorii* [Marfo-Mariinsky monastery and the Grabar Art Conservation Center. Page of history]. Moscow, 2012, vol. 2.
21. State Archive of the Russian Federation. F. 406, inv. 12, d. 1939, l. 4-6.
22. State Archive of the Russian Federation. F. A.-2307, inv. 1, d. 58, l. 353.
23. State Archive of the Russian Federation. F. A.-2307, inv. 1, d. 61, l. 123, 143.
24. State Archive of the Russian Federation. F. A.-406, inv. 12, d. 1939.
25. State Archive of the Russian Federation. F. A.- 2307, inv. 16, st. unit 3, l. 119.
26. Grabar I. E. *Andrei Rublev* [Andrey Rublev]. *Voprosy Restavratsii – Restoration Questions*, iss. 1. Moscow, 1926.
27. Grabar I.E. From a letter to V.M. Grabar from the Onega expedition on August 15, 1926.
28. Grabar I.E. *Moya zhizn'. Avtomonografiya* [My life. Automanography]. Moscow, Leningrad, 1937.
29. Grabar I.E. *Novye metody okhrany i izucheniya pamyatnikov iskusstva* [New methods of protection and study of monuments of art]. *Po povodu vtorogo vypuska sbornika «Voprosy restavratsii»* [Regarding the second issue of the collection «Restoration Questions»].

Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery, f. I.E. Grabar. Available at: <http://art-con.ru/node/5780> (accessed 18.10.2018).

30. Grabar I.E. *Pis'ma* [The Letters]. Vol. 1. Moscow, 1974.
31. Grabar I.E. *Restavratsiya proizvedenii iskusstva v Sovetskom Soyuze* [Restoration of works of art in the Soviet Union]. Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 45, l. 12.
32. Zhukov Yu.N. *Operatsiya Ermitazh* [Operation the Hermitage]. Moscow, 1993.
33. Zinich M.S. *Pokhishchennye sokrovishcha: vyvoz natsistami rossiiskikh kul'turnykh tsennostei* [Stolen treasures: the Nazis exported Russian cultural property]. Moscow, 2003.
34. *Marfo-Mariinskaya obitel' i Restavratsionnyi tsentr imeni I.E. Grabarya. Stranitsy istorii* [Marfo-Mariinsky monastery and the Grabar Art Conservation Center. Page of history]. Moscow, 2012, vol. 2.
35. Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery. F. 106, d. 1090. Letter of S.A. Toropov to I.E. Grabar on April 02, 1929.
36. Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery. F. 106, d. 1257, l. 1-3.
37. Report of the State Central Art and Restoration Workshop for 1947 / Archive of the Grabar Art Conservation Center. F. 1. Const. D. 17, l. 1.
38. *Pis'mo P.I. Yukina I.V. Fedyshtinu ot 3 oktyabrya 1930 g.* [Letter of P.I. Yukin to I.V. Fedyshtin from October 3, 1930]. *Iz istorii restavratsii drevnerusskoi zhivopisi: Perepiska I.V. Fedyshtina (1924–1936)* [From the history of the restoration of ancient Russian painting: Correspondence I.V. Fedyshtin (1924–1936). Compiled by G.I. Vzdornov]. Moscow, 1975.
39. *Pyatiletnii plan TsGRM na 1928–1933 gg.* [Five-year plan of the State Central Art and Restoration Workshop in 1928-1933]. State Archive of the Russian Federation. F. A.-2307, inv. 14. d. 37.
40. Central Municipal Archive of Moscow. F. R.-1, inv. 1, d. 108, l. 6.
41. Central Municipal Archive of Moscow. F. R.-1, inv. 1, d. 456, l. 19.

Received: November 11, 2018.